Титульный лист методических указаний

Форма Ф СО ПГУ 7.18.3/40

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

Кафедра русской филологии

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

по изучению дисциплины

«История русской литературы XI – XVII в.в.»

для специальности 5В 020500 – Филология: русская филология

Павлодар

Лист утверждения методических указаний

Форма ФСО ПГУ 7.18.3/41

УТВЕРЖДАЮ
Декан ФФЖиИ
Сарбалаев Ж. Т.
«____»_____ 200 г.

Составитель: _____ к.ф.н., доцент Цветкова А.Д.

Кафедра русской филологии

Методические указания
по изучению дисциплины

История русской литературы XI – XVII в.в.
для студентов специальности 5В 020500 – Филология: русская филология

Рекомендовано на заседании кафедры
«_____» _____20____г., протокол №_____

Заведующий кафедрой _____ Г.Н. Кенжебалина

Одобрено УМС факультета филологии, журналистики и искусства
«_____» _____20____г., протокол №_____

Председатель УМС _____ Жуманкулова Е.Н.

Тема: Древнерусская литература X1 – XУП вв. – начальный этап развития русской литературы. Периодизация древнерусской литературы, ее объем и специфические особенности

Хронологические границы древнерусской литературы

Конечный рубеж существования древнерусской литературы - конец XVII века.

XVII век в целом следует рассматривать в качестве переходного периода от литературы средневековой к литературе Нового времени. В данном случае речь идет о смене самого типа литературного творчества. В пользу этого говорят следующие факторы:

1)происходит секуляризация (т.е. обмирщение) литературы, литература перестает быть церковной в своей основе и становится литературой “светского” общества, она не обслуживает больше нужды православной церкви;

2)литература выделяется в общей структуре письменности (включающей собственно художественное творчество, богословие, науку, публицистику, делопроизводство и т.д.) благодаря своим эстетическим задачам - приходит конец характерной для древности и средневековья эпохе идеологического синкретизма; литература начинает рассматриваться как словесное искусство;

3)возникают серьезные сдвиги в сознании писателя: появляется авторское право, автор начинает осознавать свое “я”, свою индивидуальность, свои возможности и права на осознанный авторский вымысел;

4)трансформируется жанровая система: меняется основной критерий выделения жанров - вместо функционального, основанного на использовании данного типа текстов в богослужебной практике православной церкви и в жизни феодального общества, вступает в действие принцип эстетический, когда отнесение произведения к тому или иному жанру определяется художественным своеобразием последнего; отмирают строгие жанровые каноны, предопределяющие заранее стиль произведений и даже образ автора; возникают новые жанры, ориентированные на отражение реальной жизни и создание образов героев, сложных в своей конкретности и психологической трактовке, на отказ от принципа идеализации действительности; появляются новые роды литературы - поэзия (силлабические вирши), драма (школьный и придворный театр);

5)зарождаются литературные (в полном смысле этого слова, т.е. основанные на литературно-эстетических критериях) направления (барокко, а в начале XVIII века - классицизм).

I.2. *Художественная специфика древнерусской литературы*

Древнерусская литература имела ряд отличий от литератур Нового времени, что, без сомнения, затрудняет обращение к ней современного читателя.

Специфика древнерусской литературы была обусловлена спецификой средневекового миросозерцания древнерусского человека.

Древнерусской литературе были присущи следующие специфические черты:

1) *Христианский символизм.*

2) *Историзм литературы, принцип христианской аналогии.* Для исторических воззрений древнерусского человека был характерен *христианский провиденциализм.*

3) *Анонимность, авторитарность, каноничность, традиционность древнерусской литературы.* В древнерусской литературе, в отличие от литератур Нового времени, полностью *отсутствовало авторское право*.

4) *Рукописный характер бытования и распространения древнерусской литературы, вариативность текста.*

I.3. *Система жанров древнерусской литературы*

Специфика системы жанров, как и художественная специфика литературы Древней Руси в целом, была обусловлена особенностями средневекового миросозерцания. Она была в готовом виде заимствована из византийской литературы, хотя неизбежно на

русской почве претерпела трансформацию, приобрела национальные черты, имела свои пути эволюции. В относительно постоянном виде рассматриваемая здесь система жанров просуществовала с XI до начала XVII века.

Основные особенности жанровой системы древнерусской литературы, отличающие ее от литератур Нового времени, заключались в следующем:

1)жанры сосуществовали друг с другом, находясь в отношениях тесной взаимосвязи и иерархической взаимозависимости, что позволяет говорить именно о *системе жанров*, элементы которой взаимообусловлены друг другом); жанры различались по своей авторитетности (ценностная иерархия), более крупные жанры могли включать в себя жанры, более мелкие по объему (“жанры - сюзерены” и “жанры - вассалы” [см.: *Д.С. Лихачев.* Поэтика древнерусской литературы. -3-е изд., дополн. -Л.: Наука, 1979. - С.59-61], существовали синтетические (объединяющие) жанры (Библия - в переводе с греч.: “книги”, Евангелие, летопись, проблема определения древнерусского сборника как отдельного, самостоятельного, жанра);

2)система жанров древнерусской литературы была тесно связана с практической жизнью общества и богослужебной практикой православной церкви, она ориентировалась на нужды и запросы церкви и общества; важнейшим признаком, определяющим отнесение произведения древнерусской литературы к тому или иному жанру, являлся *признак функциональный*, обуславливающий назначение и возможности использования данного типа текстов в жизни общества или церковной практике. Например, проложные (краткие) редакции житий святых подвижников создавались для чтения в храме, четьи (пространные) - для чтения за монастырской трапезой или душеполезного чтения мирян; слова - проповеди читались в церкви после службы, торжественные слова - в праздник или на день памяти святого подвижника, которому они посвящены; различались разные типы Псалтири: например, с восследованием (с дополнениями, необходимыми для использования богослужебной книги в церковном обиходе), учительная (для обучения детей чтению), гадательная. Ср.: бессмысленна сама по себе постановка вопроса: для чего написан современный роман? ;

3)жанры отличались более строгой регламентацией признаков, что позволяет говорить о *жанровых канонах* (“канон” - с греч. “закон”). Например, обычно используется термин “житийный канон”, и это не случайно, поскольку правила создания житий специально обсуждались на Вселенских Соборах и были закреплены их постановлениями; окончательную разработку житийный канон получил в литературной практике византийского агиографа XI века Симеона Метафраста. Ср. относительную “свободу” современных жанров, размытость жанровых признаков;

4)принадлежность произведения древнерусской литературы к определенному жанру в очень большой степени определяло особенности его стиля и даже образа автора. Филологи широко пользуются такими терминами, как: “житийный стиль”, “летописный стиль”, “образ летописца”, “канонический образ агиографа”. Ср.: можно ли говорить, например, о “стиле современного романа” вообще?;

5)в основе системы жанров лежал принцип *символизма*, характерный для христианского средневекового миросозерцания в целом, отразивший представление о бинарности мироустройства. *Литература церковная* отражала представления о мире “горнем” и служила для выражения Божественных истин, устремленности к Божеству; *литература мирская* отражала закономерности мира “дольнего” и ориентировалась на передачу фактов, касающихся сфер истории и политических отношений.

I.4. *Периодизация древнерусской литературы*

Традиционно при построении периодизации древнерусской литературы учитывались лишь общественно-исторические факторы, поэтому, в соответствии с тремя основными периодами в развитии Русского государства, принято было выделять и три периода в развитии литературы:

I. Литература древнерусского государства XI - первой половины XIII веков (литература Киевской Руси);
II. Литература периода феодальной раздробленности и борьбы за объединение Северо-Восточной Руси (вторая половина XIII - первая половина XV века);
III. Литература периода создания и развития Русского централизованного государства (XVI - XVII века).

I.5. *Диалектика развития стилей древнерусской литературы*

Д.С. Лихачев выделил в истории древнерусской литературы *четыре основных, последовательно сменявших друг друга, "стиля эпохи":*

- *XI - XIII века* - стиль монументального историзма;
- *XIII - XV века* - экспрессивно-эмоциональный стиль, или стиль "Русского Предвозрождения";
- *XVI век* - стиль идеализирующего биографизма, или "второй монументализм";
- *XVII век* - беллетристический стиль, стиль барокко.

Тема: Литература Киевской Руси. Летописание. Принципы изображения исторических событий и лиц в «Повести временных лет»

ЦЕЛЬ ЗАНЯТИЯ: рассмотреть основные гипотезы о происхождении русского летописания; поставить проблему специфики летописного повествования и вопрос о возможностях подхода к летописному материалу как к историческому и литературному источнику; охарактеризовать жанровое и стилистическое своеобразие летописания как особого "синтетического" жанра древнерусской литературы; на примере анализа фрагментов из "Повести временных лет" выявить специфику разных жанровых образований в составе летописи, проанализировать стиль летописного повествования, проблему идейного и стилистического единства летописи и роли мировоззрения летописца в его достижении.

ВОПРОСЫ

I. Происхождение и формирование начального русского летописания. Назначение и оригинальность жанра. Роль летописей в политической жизни княжеств и в формировании "философии русской истории". Основные идеи русского летописания (идея независимости Руси от Византии, идея единства Русской земли). Место летописи в жанровой системе древнерусской литературы

II. "Повесть временных лет" как первая русская летопись, гипотезы относительно ее формирования (А.А. Шахматов, Д.С. Лихачев, Б.А. Рыбаков).

III. Место летописания в жанровой системе древнерусской литературы. Летопись как памятник литературы. Вопрос о жанре и стиле летописного повествования.

III. Летописание как синтетический литературный жанр. Подчиненные жанры в составе летописи (погодная запись, предание, исторический рассказ, историческая повесть), их определение.

1. Типы преданий в "Повести временных лет" [*Обратить внимание!* В отличие от терминологии, принятой в фольклористике, по у И.П. Еремина понятия "предание" и "легенда" совпадают: см. *Еремин И.П.* Киевская летопись как памятник литературы //И.П. Еремин. Литература Древней Руси. Этюды и характеристики. -М.; Л., 1966. С. 98-131]:

а) легенды исторические ("варяжская легенда", легенды о первых князьях - о вещем Олеге, о князе Игоре, муже княгини Ольги, о княгине Ольге, о ее сыне - князе Святославе). Образы русских князей, сочетание фольклорных и исторических черт в их создании. Политические идеи, связанные с возникновением русского государства и княжеской власти на Руси, их направленность,

б) легенды топонимические (о происхождении названия "Русь", легенда об основании Киева),

в) легенды агиографические (о святом Андрее Первозванном, “об испытании вер” князем Владимиром”, Корсуньская легенда, легенда о крещении киевлян). Оценка летописцем факта крещения Руси, проблема взаимоотношений Руси и Византии с религиозно-христианской точки зрения. Образ князя Владимира.

2. Исторические сказания в составе летописи. Специфика жанра.

3. Исторические повести в составе летописи как жанр литературы:

а) воинские повести (Повести о походе кн. Игоря Святославича на половцев 1185 года по Лаврентьевской и Ипатьевской летописям). “Литературный этикет” (по терминологии Д.С. Лихачева - см.: *Д.С. Лихачев.* Поэтика древнерусской литературы. -Изд. 3-е, дополн. - Л.,1979. -С.80-102) и словесные формулы в изображении военных походов и битв. Идея защиты Русской земли как основная идея летописания;

б) повести о княжеских преступлениях (на примере летописной Повести об убиении Борисовом 1015 года и Повести об ослеплении Василька Теребовльского 1097 года). Идея единства Русской земли и преодоления “ненавистной розни века сего” как основная идея летописания. Контраст и антитеза как основные художественные приемы в повестях о княжеских преступлениях, образы-символы.

IV. Проблема единства идейного содержания и стилистического оформления летописного свода. Мировоззрение летописца.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТЫ (по Хрестоматии Н.К. Гудзия или Н.И Прокофьева, любое издание)

- Легенда о посещении апостолом Андреем Первозванным Киева и Новгорода.
- Предание об основании Киева.
- Легенда о призвании князей-варягов.
- Легенда о взятии Олегом Царьграда.
- Предание о смерти Олега от своего коня.
- Легенда о смерти Игоря и мести княгини Ольги.
- Сказания о кончине Ольги и войне Святослава с греками.
- Сказания о князе Владимире, его женитьбе на Рогнеде и убийстве брата Святополка.
- Повесть об ослеплении Василька Теребовльского.
- Повесть о походе Игоря Святославича на половцев в 1185 году по Киевской (т.е. Ипатьевской) летописи.
- Повесть о походе Игоря Святославича на половцев в 1185 году по Суздальской (т.е. Лаврентьевской) летописи.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Еремин И.П. “Повесть временных лет” как памятник литературы //*И.П. Еремин*. Литература Древней Руси. Этюды и характеристики. - М.; Л., 1966. -С.42-97.

2) Еремин И.П. Киевская летопись как памятник литературы //Там же. С.98-131.

3) Лихачев Д.С. “Повесть временных лет” //*Д.С. Лихачев.* Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. - М.,1980. - С.47-139.

4) Творогов О.В. “Повесть временных лет” //Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.I: XI - первая половина XIV века.- Л.,1987. - С.337-343.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТЫ

1) “Повесть временных лет”. (Литературные памятники) /Изд. подгот. Д.С. Лихачевым. - Т.I-II. - М.; Л., 1950; второе издание: СПб.,1996.

2) “Повесть временных лет” (в русском переводе) //Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси. (Библиотека всемирной литературы). -М.,1969.

3) “Повесть временных лет” (древнерусский текст, параллельный перевод, комментарии) /Подгот. текста и ком. О.В. Творогова, пер. Д.С. Лихачева //Памятники литературы Древней Руси. XI - нач. XII века. - М.,1978. - С.23-278; С.417-450.

5) “Повесть временных лет” (древнерусский текст, перевод, комментарии) /Подгот. текста и примеч. О.В. Творогова, пер. Д.С. Лихачева //Повести Древней Руси XI - XII веков. - Л.,1983. - С.23-227; С.524-548.
6) Из “Повести временных лет” (в русском переводе) //Древнерусская литература: Книга для чтения. 5-9 класс. (Круг чтения: Школьная программа) /Под редакцией Е.Б. Рогачевской, перевод Д.С. Лихачева. - М.: Школа-Пресс, 1993. - С.19-93.

ИССЛЕДОВАНИЯ
1) Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. -СПб.,1908 (репринтное издание: М.: 2001). См. в извлечениях: Кусков В.В. Древнерусская литература в исследованиях /Хрестоматия. - М.: Высшая школа, 1986. - С.134-163.
2) Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. -М.; Л., 1947. См. в извлечениях: Кусков В.В. Древнерусская литература в исследованиях /Хрестоматия. -М.: Высшая школа, 1986. - С.162-190.
3) Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. -М.; Л., 1963. -С.215-300.
4) Приселков М.Д. История русского летописания XI - XV веков. - Л.,1940. -С.16-44.
5) Насонов А.Н. История русского летописания X - начала XVIII веков. -М.,1964. - С.12-79.
4) Орлов А.С. Об особенностях формы русских воинских повестей (кончая XVII веком). - М.,1902. См. в извлечениях: Кусков В.В. Древнерусская литература в исследованиях. /Хрестоматия. - М.: Высшая школа, 1986. - С.24-41.
5) Творогов О.В. Сюжетное повествование в летописях XI - XIII веков //Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. - Л.,1970. - С.31-66.

Ораторская проза X1 – XП вв. Жанр поучения в литературе Киевской Руси и его разновидности. Развитие жанра в XШ веке.

План
1. Риторика – наука об ораторском искусстве. Жанры красноречия на Руси.
2. Жанровый канон проповеди, поучения.
3. Древнерусские проповедники.
4. «Поучение к братии» Луки Жидяты.
5. «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона.

Риторика – наука об ораторском искусстве. Оратор – учитель и наставник, - писалось в риториках, - должен уметь говорить просто и возвышенно, выражать справедливые и добрые мысли так, чтобы слово его стало доходчивым, понятным, служило исправлению нравов.

В красноречии Древней Руси, воспринявшей высокие традиции ораторского искусства античности, Византии и южнославянских стран, складывается трогательный образ автора – «печальника Русской Земли», писателя и оратора, осознающего огромную ответственность за судьбу своей родины.

Ораторы Древней Руси, среди которых были люди разной социальной принадлежности, при всем осознании своей личной «малости», «худости» и «недостоинства» - традиционного христианского выражения скромности – не могли молчать, видя «великие настроения века сего», они активно вмешивались в общественную
жизнь, давали советы и учили простых людей и «сильных мира».

Памятники красноречия Древней Руси (иначе говоря – слова, проповеди, поучения) являются весьма важной в идейном и эстетическом отношении частью.

Слово, проповедь – жанр, главная функция которого – воздействие на общественное мнение. Проповедь (или поучение, слово) представляла собой обычно рассуждение о том

или ином догмате христианской веры с целью разъяснить его пастве или опровергнуть таким образом нападки еретиков или иноверцев, а иногда просто восславить мудрость христианской религии.

Время рождения древнерусского искусства красноречия – 11 век. И с первых же оригинальных произведений этого жанра обращают на себя внимание две его интересные особенности. Во-первых, несмотря на имевшиеся в распоряжении древнерусских книжников образцы переводных слов и поучений, несмотря на заимствованную из Византии тематику и приемы словесного оформления ораторских сочинений, древнерусские авторы стремятся по-своему осмыслить факты действительности, выйти за пределы традиционной тематики, стать ближе к современности, к истории своего народа. И, во-вторых, в истории древнерусского ораторства как бы отсутствует период ученичества – сочинения первых русских риторов: Илариона, Феодосия Печерского, Кирилла Туровского (11-12 вв.) поражают совершенством формы, глубиной и оригинальностью идей, новизной поэтических находок.

Проповедь обычно строилась по законам византийской риторики: 1) содержала обязательные обращения к слушателям; 2) различные приемы активизации их внимания, вовлечение слушателей в беседу (риторические вопросы, обращения, восклицания); 3) являла собой богатство стилистических приемов (широкая аллегоричность, символика, риторическая амплификация*). Аллегория* - изображение отвлеченного понятия или явления через конкретный образ. *Амплификация* – развернутый и украшенный описательный оборот, где одна мысль, тема «словесно варьируется и распространяется до полной исчерпанности».

Первыми киевскими митрополитами были греки. Таким образом, Киевское государство оказалось под греческой церковной опекой. При Ярославе Мудром (1019 – 1054) во главе Киевской митрополии (вопреки правам Константинопольской патриархии) был поставлен Иларион. Ярослав Мудрый ставит его в 1015 году сам. А еще раньше в 1035-1036 гг. единовластно он делает новгородским епископом Луку Жидяту. Два русских человека впервые получили высшие церковные должности, которые до сих пор были только у греков, два писателя и оратора с интересными личными и литературными судьбами.

В 12 веке известным проповедником был Кирил Туровский, епископ города Турова, а в 13 – Серапион Владимирский, епископ города Владимира. Лука Жидята и Иларион были современниками (середина 11 века), но проповеди их различаются глубиной философский обобщений, публицистическим началом, стилем.

Единственное дошедшее до нас сочинение Луки Жидяты – это его краткое, безыскусное «*Поучение к братии*». Это первое собственно русское произведение учительной литературы, начинающее собой историю ораторской прозы Древней Руси. Поучение интересно и по своей древности и как памятник историко-культурный, характеризующий быт, нравы новгородцев. Проповедник стремится растолковать пастве основные принципы христианского вероучения, то есть это христианско-этическая проповедь начального этапа утверждения христианства на Руси.

“Слово о Законе и Благодати”, написанное первым русским митрополитом Иларионом, поставленным в 1051 году в Киеве “собором русских епископов”, по инициативе князя Ярослава Мудрого, без согласия Константинопольского патриарха, во времена, когда глава русской церкви, в соответствии с принятыми церковными законами, избирался из греков и назначался в Византии, представляет собой произведение, весьма интересное как с точки зрения его религиозно-догматического, так и с точки зрения его историко-политического содержания. Оригинально оно и по своим жанровым характеристикам. Безусловно относясь к церковному красноречию по содержанию и основным формальным чертам, “Слово” вобрало в себя элементы его разных жанровых разновидностей, а также фрагменты, написанные в традициях политического красноречия. Наряду с “Повестью временных лет”, “Слово о Законе и Благодати” можно считать произведением, наиболее ярко отразившим политические воззрения, религиозно-

догматические идеи и моральные идеалы, по которым жила Киевская Русь в эпоху ее расцвета.

Основная литература

1. Тексты «Слов» митрополита Илариона, Кирилла Туровского и Серапиона Владимирского.
2. *Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы.-Л.,1987.-С.80-84, 85-94, 223-234.

Дополнительная литература

3. *Лихачев Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси.-М.,1975.-С.10-22.
4. *Лихачев Д.С. «Слово о Законе и Благодати» Илариона // Лихачев Д.С. Избранные работы в 3-х томах.-М.,1987.-Т.2.-С.30-42.

Тема: Формирование житийного жанра в литературе Киевской Руси

1 ВАРИАНТ.

ЦЕЛЬ ЗАНЯТИЯ: на примере анализа текста “Жития преп. Феодосия Печерского”, написанного Нестором, проследить реализацию основных компонентов канонической житийной схемы, характерных для традиционного преподобнического жития, выявить отступления от этой схемы, проанализировать отражение в тексте реалий русской общественно-политической жизни и быта; сделать выводы о важнейших направлениях трансформации византийской схемы “жития-биос” на русской почве.

ВОПРОСЫ

I. Житие - биос как тип житийной композиции. Тип героя преподобнического жития-биос и основной принцип организации житийной композиции. Представление о житийном каноне и канонической житийной схеме. Основные структурные компоненты канонической схемы византийского преподобнического жития-биос. Пути развития оригинального русского житийного жанра.

II. Историко-фактическая основа “Жития преп. Феодосия Печерского”. Роль Киево-Печерского монастыря в культуре Древней Руси. Печерские старцы (Никон Великий, св. Антоний, Нестор) и их роль в формировании оригинальной русской литературы. Киево-Печерский монастырь как культурно-идеологический центр, отстаивавший идеи независимости Руси от Византии, ее политической и религиозной самостоятельности. Феодосий как основатель Киево-Печерской обители.

III. Композиция и содержательно-стилистическое своеобразие “Жития преп. Феодосия Печерского”. Следование композиционной житийной схеме и отражение русских реалий.

1. Вступление к Житию, его роль в общей композиционной структуре произведения. Основные канонические темы, затронутые Нестором во вступлении.

2. Основная часть Жития - последовательное изложение биографии святого подвижника:

а) рассказ о родителях, рождении и детстве святого: сочетание традиционных черт и русских реалий. Развитие конфликта Феодосия с матерью: канон и реальность; элементы психологизма;

б) отражение в тексте Жития истории Печерской обители. Устав Студийского монастыря как основа общежития Феодосия. Документальный стиль повествования о печерских старцах;

в) способы создания образа главного героя Жития. Образ преп. Феодосия как игумена, основные повествовательные эпизоды, его характеризующие. Значение символов-метафор: “пастырь словесных овец”, “светильник” и их роль в тексте.

Изображение хозяйственной и организаторской деятельности игумена Феодосия. Подходы к воспитанию братии: личный пример (пост, молитва, смирение, борьба с бесами, труд), поучение. Изображение основных христианских монашеских добродетелей на примере образа преп. Феодосия;

г) рассказы о прижизненных чудесах преп. Феодосия, их роль в композиционной структуре текста и в создании образа главного героя;

д) отражение в тексте Жития общественно-политических реалий эпохи: отношение Печерского монастыря и его игумена к княжеской власти, духовная роль преп. Феодосия в современной политической ситуации и в княжеской междоусобной борьбе;

е) описание смерти преп. Феодосия как наиболее каноничный компонент в составе житийной композиции, как типичный пример завершения житийной композиции; основные темы фрагмента, понимание кончины праведника, роль предсмертного завещания святого для будущего процветания обители.

3. Образ Феодосия как русский пример преподобного. Русское понимание христианской святости: “деятель”, “молитвенник за Русскую землю”, “духовный отец”, “труженик во имя Христа”. Вмешательство в “дела мира” ради спасения “мира”. Вопрос о художественном и стилистическом единстве произведения.

IV. Значение “Жития преп. Феодосия Печерского”, написанного Нестором, в развитии оригинальной древнерусской агиографии. Житие как образец для всех последующих русских агиографов, определивший основное направление эволюции оригинального житийного жанра, заключавшееся в усилении в композиционной структуре текстов элементов общественно-политического, социального и бытового характера.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТ (необходимо прочесть полностью в переводе)

1) “Житие Феодосия Печерского” (с параллельным переводом на современный русский язык и комментариями) /Подгот. текста, пер. и примеч. О.В. Творогова //Памятники литературы Древней Руси. XI - начало XII века. - М., 1978. - С.305-391; С.456-459.

2) “Житие Феодосия Печерского” (в переводе на современный русский язык) //Древнерусские предания. (Сокровища древнерусской литературы) /Под редакцией В.В. Кускова. М.,1982. С.25-72.

3) “Житие Феодосия Печерского” /Подгот текста, пер. и примеч. О.В. Творогова //Повести Древней Руси XI - XII веков. - Л.,1983. - С.230-325; С.548-551.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Еремин И.П. К характеристике Нестора как писателя //*И.П. Еремин*. Литература Древней Руси. Этюды и характеристики. -М; Л.,1966. - С.28-41.

2) Творогов О.В. Нестор //Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.: XI - первая половина XIV века. - Л.,1987. - С.274-278.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТ

“Житие преп. Феодосия Печерского” (древнерусский текст по древнейшему списку) //Успенский сборник XII - XIII веков /Изд. подгот. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон. - М.,1971. - С.71-135.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Адрианова-Перетц В.П. Задачи изучения “агиографического стиля” Древней Руси //ТОДРЛ. Т.20. -М.; Л., 1964. - С.46-51; С.63-66.

2) Федотов Г.П. Преподобный Феодосий Печерский; Святые Киево-Печерского монастыря //*Г.П. Федотов*. Святые Древней Руси. - М.: Московский рабочий, 1990. - С. 52-77 (или любое другое издание).

3) Топоров В.Н. Труженичество во Христе (творческое собирание души и духовное трезвение). Преподобный Феодосий Печерский и его “Житие” //*В.Н. Топоров.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т.I: Первый век христианства на Руси. - М.,1995. - С. 601-750.
4) Ранчин А.М. Житие Феодосия Печерского: традиционность и оригинальность поэтики //*А.М. Ранчин.* Статьи по древнерусской литературе. - М.: МГУ, 1999. - С.83-104.
5) Душечкина Е.В. Нестор в работе над Житием Феодосия: Опыт прочтения текста //Ученые записки Тартуского университета. Вып.266: Труды по истории русской и славянской филологии. Т.18: Литературоведение. - Тарту, 1971. - С.4-15.

2 ВАРИАНТ

ЦЕЛЬ ЗАНЯТИЯ: на примере анализа текста “Анонимного Сказания о Борисе и Глебе” проследить эволюцию на русской почве жанра византийского мученического жития; выявить специфические черты мировосприятия древнерусского человека, способствовавшие трансформации жанра, отразившиеся в возможности нового понимания христианской святости и в возникновении нового типа агиографической литературы - княжеского жития, героем которого стал не монах или церковный деятель, а мирянин - князь, посвятивший свою жизнь политическому служению во благо Русской земли.

ВОПРОСЫ

I. Место агиографии в системе жанров древнерусской литературы. Агиографический канон, его формирование: роль византийской агиографии в формировании оригинального русского житийного жанра.

II. Два основных типа житийной композиции: житие-мартирий и житие-биос; принципиальные различия между ними. Тип “главного героя” жития как основа, предопределяющая отнесение посвященного ему текста к определенной жанровой разновидности в рамках агиографии.

III. Образ византийского мученика и средства его создания. Канонические требования к византийскому мученическому житию и его композиции. Конфликт как основа композиции мартирия и его характер в византийских текстах. Вопрос об исторической основе византийских мартириев.

IV. Историческая основа Борисо-Глебского цикла и ее отражение в литературных памятниках. Произведения, входящие в цикл, вопрос о их соотношении.

V. Содержательно-стилистическое своеобразие “Сказания о Борисе и Глеба”.

1) Система образов “Сказания”:

а) образы Бориса и Глеба, способы их создания. Соотношение образов русских князей - “страстотерпцев” с образами византийских мучеников. Идея, во имя которой гибнут русские князья, ее принципиальное отличие от идей, лежащих в основе конфликта византийских мартириев. “Вольная” смерть Бориса и Глеба, проблема “непротивления злу”, ее значение для характеристики образов русских князей, нравственно-религиозное звучание этой идеи в тексте “Сказания”. Новый тип древнерусской святости, его содержательное наполнение. Драматизм “Сказания”. Психологизм в изображении Бориса и Глеба, отразившийся в их речах-монологах; контраст в изображении русских князей по отношении к героизации византийских мучеников;

б) образ Святополка Окаянного. Принцип антитезы в построении системы образов “Сказания”: “праведники” - “грешник”. Проблема “предопределенности” зла “по рождению”. Моральное осуждение братоубийства. Принципиальное различие между убийцами в “Сказании” и в византийских мартириях. Идея о неминуемом наказании “зла” в ее христианской, исторической и общечеловеческой трактовке;

в) образ Ярослава Мудрого. Идея “праведности мести”. Историзм в создании образа.

2) Композиция “Сказания”:

а) конфликт как основа композиции любого мартирия. Специфика конфликта в “Сказании о Борисе и Глебе” в сравнении с византийскими мартириями, его политический характер;

б) историческая экспозиция “Сказания”, заключительное повествование о мести Ярослава Мудрого за смерть братьев как эпизоды, выходящие за рамки канонического мартирия. Историзм “Сказания”.

VI. Проблема жанра “Сказания о Борисе и Глебе”.

а) отношение автора к традиции византийского мартирия: ориентация на традицию; трансформация основного конфликта, образов, композиции.

б) “Сказание” и историческая повесть (воинские повести и повести о княжеских преступлениях в составе летописей), общие принципы отражения и оценки исторических и политических событий; различия в трактовке событий, своеобразие стиля “Сказания”;

в) “Сказание” как основа зарождающегося оригинального жанра древнерусской агиографии - княжеского жития (“Житие Александра Ярославича Невского”, “Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русского [Донского]).

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТ

“Сказание и страсть и похвала святую мученику Бориса и Глеба” - по Хрестоматии Н.К. Гудзия или Н.И. Прокофьева (любое издание)

ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Еремин И.П. “Сказание о Борисе и Глебе” //*И.П. Еремин*. Литература Древней Руси. Этюды и характеристики. - М.; Л., 1966. - С.18-27.

2) Дмитриев Л.А. “Сказание о Борисе и Глебе” //Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.I: XI- первая половина XIV века.- Л.,1987. - С.398-408.

2) Минеева С.В. Проблемы комплексного анализа древнерусского агиографического текста (на примере Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких). - Курган, 1999. - С.190-140.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТ

1) “Сказание и страсть и похвала святую мученику Бориса и Глеба” (древнерусский текст, параллельный перевод, комментарии) //Памятники литературы Древней Руси. XI - начало XII века. - М.,1978. - С.278-304; С.451-456.

2) “Сказание о Борисе и Глебе” (в переводе на современный русский язык) //Древнерусская литература: Книга для чтения. 5-9 класс. (Круг чтения: Школьная программа) /Под редакцией Е.Б. Рогачевской, перевод Л.А. Дмитриева. - М.: Школа-Пресс, 1993. - С.94-112.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Воронин Н.Н. Анонимное Сказание о Борисе и Глебе, его время, стиль и автор //ТОДРЛ. Т.13. - М.; Л., 1957. - С.11-56.

2) Федотов Г.П. Борис и Глеб - святые страстотерпцы //*Г.П. Федотов*. Святые Древней Руси. - М.: Московский рабочий, 1990. - С. 39-51 (или любое другое репринтное издание);

3) Топоров В.Н. Идея святости в Древней Руси. Вольная жертва как подражание Христу. (“Сказание о Борисе и Глебе”) //*В.Н. Топоров*. Святость и святые в русской духовной культуре. Т.I: Первый век христианства на Руси. - М.,1995. - С. 413-507;

4) Ранчин А.М. К вопросу о текстологии Борисоглебского цикла; Формирование культа святых князей Бориса и Глеба: мотивы канонизации; Князь - страстотерпец - святой: семантический архетип житий князей Вячеслава и Бориса и Глеба; Князь-страстотерпец в славянской агиографии; “Дети дьявола” - убийцы страстотерпца //*А.М. Ранчин*. Статьи по древнерусской литературе. - М.: МГУ, 1999.

Хожения» как жанр паломнической литературы

«Хожение игумена Даниила»

План

1. Паломничество как общественное явление на Руси.
2. Жанровый канон и идейно-содержательные особенности хожений.
3. «Хожение игумена Даниила»

Одним из жанров средневековой письменности, сыгравшим заметную роль в развитии повествовательного искусства Древней Руси, стали хожения - произведения путевой литературы, рассказывающие об увиденном или услышанном древнерусским путешественником на чужбине.

В древнерусских хожениях рассказывается о многих землях:
ведь у авторов этих произведений были разные цели и маршруты. Особенно распространены в Древней Руси паломничества, совершавшиеся с целью поклониться Святым местам. Палестина, христианские центры Востока, Царьград притягивали к себе наших предков. Конечно, не все паломники оставили записки, но именно паломнические хожения стояли у истоков древнерусской путевой литературы. Позднее стали появляться повествования, созданные купцами (гостями) и послами, путешествовавшими в восточные и европейские страны.

Самый ранний из дошедших до нас рассказов о паломничестве - «Хожение игумена Даниила» (по некоторым спискам -«Житие и хожение Даниила, Русской земли игумена»). Настоятель одного из черниговских монастырей совершил свое путешествие в Святую землю в 1106-1108 гг. В начале XII в., после завершения в 1099 г. Первого крестового похода, крестоносцы создали в Палестине Иерусалимское королевство и основали духовные рыцарские ордены. Во главе королевства встал Балдвин I Фландрский. (В Киеве в эти годы княжил Свя-тополк Изяславич.)

«Хожение игумена Даниила» было весьма популярно на Руси и сохранилось во множестве списков, самые ранние из которых датируются XV в. Даниил пишет о себе, прибегая к традиционной формуле самоуничижения: «СЕ АЗ, НЕДОСТОЙНЫЙ ИГУМЕН ДАНИИЛ, русския ЗЕМЛЯ, хуждший во ВСЕХ МНИСЕХ, смиренный грехми многими» («вот я, недостойный игумен Даниил из Русской земли, худший из всех монахов, одержимый множеством грехов»). Он сообщает, что захотел видеть святой град Иерусалим и землю обетованную, понужденный «мыслию СВОЕЮ и НЕТЕРПЕНИЕМ моим».
Путешественник пишет о том, что побоялся уподобиться ленивому рабу, скрывшему полученный талант, и рассказывает о своих странствиях «верных ради ЧЕЛОВЕК», чтобы тот, кто прочтет его писания, мог хотя бы мысленно повторить его путь и тем самым приобщиться к святыням.

«Хожение игумена Даниила», являющееся первой страницей в истории путевой литературы Древней Руси, подкупает читателя своей эмоциональностью, живой непо средственностью рассказа об увиденном, простотой изло жения и тем, что наряду с благоговейным отношением к христианским святыням Даниил постоянно ощущает себя представителем Русской земли.

Литература

1. “Хождение” игумена Даниила - по Хрестоматиям Н.К. Гудзия или Н.И. Прокофьева (любое издание).
2. Словарь книжников и книжности Древней Руси. - Л., 1988. - С.81-88.

3. Прокофьев Н.И. Древнерусские хожения XII - XV веков. (Проблема жанра и стиля). /Автореферат дисс. ... доктора филолог. наук. - М.,1970.

Тема: Литература периода феодальной раздробленности (вторая половина XП – первая половина XШ века). «Слово о полку Игореве»

ЦЕЛЬ ЗАНЯТИЯ: на примере анализа оригинального древнерусского текста “Слова о полку Игореве” рассмотреть отражение в памятнике исторических событий, обратив особое внимание на проблему соотношения исторического факта и его авторской интерпретации в древнерусском литературном памятнике; проанализировать основную идею “Слова”, образную систему произведения, средства художественной изобразительности, использованные автором, их фольклорные и литературные истоки.

ВОПРОСЫ

I. Историческая основа произведения и ее отражение в “Слове о полку Игореве”. Трактовка исторических фактов, отражение в произведении авторского отношения к описываемому. Специфика авторской трактовки исторических фактов в “Слове о полку Игореве” и в летописях: на основе сопоставительного анализа “Слова” и летописных повестей о походе Игоря в составе Лаврентьевской и Ипатьевской летописей. Историзм, отсутствие авторского вымысла как специфические черты древнерусской литературы и их отражение в “Слове”.

II. Основная идея “Слова о полку Игореве”, способы ее выражения в произведении. Образ автора в “Слове”.

III. Система образов “Слова о полку Игореве”.

1) Образ Бояна в “Слове” и способы его создания. Роль вступления в воплощении основной идеи произведения: “вещий Боян”, “Боян - Велесов внук”, “по былинам сего времени, а не по замышлению Бояню”, “свивая славы оба полы сего времени”. Гипотезы и исторические сведения о Бояне. Автор “Слова” и Боян: преемственность и отношение к традиции. Художественные средства, использованные автором для создания образа Бояна: развернутые метафоры (“соловей старого времени”, “скача по мысленному древу”, “растекашется мыслию по древу, серым волком по земли, сизым орлом под облакы”), эпитеты, сравнения, отрицательное развернутое метафорическое сравнение (“не десять соколов на стадо лебедей пущаше, но своя вещия персты на живыя струны воскладаше”).

2) Образы русских князей в “Слове о полку Игореве”, способы их создания, авторская оценка:

а) образы русских князей-участников похода: Игорь Святославич и Буй Тур Всеволод. Отношение к ним автора. Представления об идеальном князе, средства создания образов идеальных князей в древнерусских летописных воинских повестях; идеальный князь с точки зрения литературного этикета Древней Руси. Изображение воинской доблести и знаков княжеского отличия Игоря в “Слове”. Былинные черты в образе Всеволода: постоянные эпитеты, гиперболы. Идеализация родственных отношений братьев (“Игорь ждет мила брата Всеволода”; “Один брат, один свет светлый - ты, Игорю, оба есве Святославличя!”). Подчинение воле старшего брата как норма поведения; освобождение Всеволода от ответственности за последствия похода, организованного Игорем. Различия в авторской трактовке образов Игоря и Всеволода как старшего и младшего князя. Эпически-былинная идеализация Всеволода. Двойственное отношение автора к Игорю, связь его с основной идеей произведения;

б) образ Святослава Всеволодовича Киевского. Идеализация как основное средство создания образа старшего Киевского князя: соотношение образа Святослава в “Слове” и реальных фактов, дошедших до нас в составе летописей, говорящих о политической слабости этого князя. Святослав как “отец” русских князей. “Смутный сон” Святослава, его символика, отражение древнерусского похоронного обряда в “сне Святослава”. “Золотое слово” Святослава, его идейная направленность и роль в воплощении основной авторской идеи произведения. Значение образа Святослава Киевского для выражения авторской позиции. Киев как символ единства русских земель, значение этого символа в “Слове”;

в) исторические образы князей в “Слове о полку Игореве”. “Старый Владимир”: значение эпитета, фольклорное и историческое наполнение этого образа. Олег Гориславич: судьба князя, отношение к ней автора “Слова”, смысл отчества-прозвища “Гориславич”. Всеслав Полоцкий: судьба князя, авторское отношение, смысл эпитета “вещий”. Смысл введения образов исторических князей в произведение, моменты появления этих образов в тексте и их связь с основной авторской идеей. Принцип ретроспективной (т.е. обращенной в прошлое) исторической аналогии и его роль в композиции текста, ассоциативность как основа его построения. Культ предков и его отражение в “Слове”. Общая судьба русских князей: феодальная раздробленность как беда и вина; трагедия древнерусского княжеского рода и ее истоки в трактовке автора “Слова о полку Игореве”;

г) образ Русской земли в “Слове”, его роль в композиционной структуре произведения и в выражении основной авторской идеи;

д) природа в “Слове”: символический подход к ее изображению. Изображение русской природы как составной части образа Русской земли; роль природы в трактовке авторского замысла. Природа как действующее лицо “Слова”;

е) женские образы в “Слове”, их лирическое звучание, значение для выражения основной идеи произведения;

ж) единство образной системы “Слова о полку Игореве”. Ее роль в воплощении авторского замысла.

3) Метафоры и символы как основа художественной изобразительности “Слова о полку Игореве” (анализ конкретных примеров из текста “Слова”). Истоки образности: фольклорно-эпическая и былинная, образность христианской книжности, их сосуществование, объединение и взаимообогащение в “Слове”. Разные типы символики и их сочетание. Постоянные эпитеты в “Слове”.

4) Проблема ритмической организации “Слова о полку Игореве”.

5) “Слово о полку Игореве” и устное народное творчество. Проблема двоеверия древнерусской культуры и ее отражение в художественной природе литературных памятников.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТЫ

1) Оригинальный древнерусский текст “Слова о полку Игореве”: по Хрестоматиям Н.К. Гудзия, Н.И. Прокофьева, а также по изд.: “Слово о полку Игореве”. (Классики и современники). - М.: Художественная литература, 1983. - С.26-52.

2) Объяснительный перевод “Слова”, подготовленный Д.С. Лихачевым // “Слово о полку Игореве”. (Классики и современники). -М.: Художественная литература, 1983. - С.164-187;

3) Комментарии к тексту “Слова” /Подгот. Л.А. Дмитриевым и Д.С. Лихачевым. //Там же. С.3-24; 188-221.

4) Повести о походе Игоря Святославича на половцев в 1185 году по Киевской и Суздальской летописям (по любому изданию Хрестоматии Н.К. Гудзия).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1) “Слово о полку Игореве”. 800 лет (текст, переводы, исследования). - М.,1986.

2) Стеллецкий В.И. К вопросу о ритмическом строе “Слова о полку Игореве” //Русская литература. №4, 1964. - Л.,1964. - С.27-40.

3) Смолко Н. Эпитеты в “Слове о полку Игореве”. - М.,1962.

4) Литература к практическому занятию №6.

Жанровое и идейно-художественное своеобразие Киево-Печерского патерика

План

1. Роль Киево-Печерского монастыря в истории русской литературы и культуры.
2. Жанровые особенности Киево-Печерского патерика.

3. Идейно-художественное своеобразие Киево-Печерского патерика.

Киево-Печерский монастырь сыграл выдающуюся роль в истории литературы и культуры. Обитель дала русской земле множество подвижников, духовное служение которых совершалось не только в стенах монастыря, но и далеко за его пределами. Нравоучительные рассказы о старцах, о творимых ими чудесах объединены в Киево-Печерском патерике (от лат. pater -отец). Он складывался постепенно, на протяжении столетий -с первой половины XIII в. по XV в., когда в 1406г. в Твери была составлена так называемая Арсеньевская редакция, названная по имени тверского епископа Арсения, и, наконец, в 1462 г. в стенах Киево-Печерского монастыря Кассианом было проведено окончательное редактирование. В патерике нет развернутых описаний жизни печерских подвижников. Лаконичные назидательные новеллы передавали лишь наиболее яркие эпизоды их праведного служения.

Исследователями неоднократно отмечалась близость патерика к киевскому летописанию, что выражается, прежде всего, в частой хронологической приуроченности рассказов, их соотнесенности с событиями светской истории. Киево-Печерский патерик более компактен, чем переводные, основу его содержания составляют сюжеты, связанные с жизнью одного монастыря в относительно небольшой период времени.

Как уже отмечалось, Киево-Печерская обитель занимала достаточно независимую позицию по отношению к княжеской власти. В ряде новелл дается иная трактовка поступков и судеб князей, нежели в светских исторических повествованиях. Патерик насыщен демонологическими мотивами. Старцы противостоят бесовским козням и искушениям. Однако иночество - это не только молитва и аскетическое житие, это служение ближнему, что особенно ярко проявляется, например, в «Слове о блаженном Агапите-целителе», который был искусным врачевателем, или в рассказе о трудолюбивом и бескорыстном иконописце Алимпии.

Киево-Печерский патерик оказал влияние на составителей более поздних аналогичных сборников, повествующих об истории прославленных на Руси монастырей (например. Волоколамский и Соловецкий патерики). Писатели XIX в. проявляли интерес к удивительным, запоминающимся сюжетам патериковых новелл.

Основная литература

1. Киево-Печерский патерик// Памятники литературы Древней Руси: XII век. Для сравнения – «Жития Феодосия Печерского»// Памятники литературы Древней Руси: Начало русской литературы. XI-начало XII века. М., 1978. С. 305-391.
2. Киево-Печерский патерик// Древняя русская литература. Хрестоматия. Сост. Н.И. Прокофьев, М., 1980. С. 101-109
3. Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. 2-е изд. Л., 1987.

Дополнительная литература

4.Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI-первая половина XIV в. Л., 1987
5. Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. 2-е изд. Л., 1987. С. 18-33

Тема: Литература периода монголо-татарского нашествия и объединения северо-восточной Руси (вторая треть ХШ – 80-е годы ХУ века). Повести о татарском нашествии

ЦЕЛЬ ЗАНЯТИЯ: выявить основные особенности развития древнерусской литературы в период монголо-татарского нашествия, присущие ей в эту эпоху темы, идеи, образы и стилистические черты, а также пути эволюции жанра летописной исторической воинской повести. На примере анализа “Повести о разорении Рязани Батыем” сделать выводы о ее жанровом и стилистическом своеобразии, рассмотреть особенности композиции произведения, отражение в его структуре разных жанровых и стилистических традиций; поставить вопрос о способах достижения автором стилистического единства произведения.

ВОПРОСЫ

I. Историческая основа “Повести о разорении Рязани Батыем”. Место “Повести” в цикле произведений, посвященных чудотворному образу Николы Зарайского.

II. Идейная направленность и пафос произведения. Основная авторская идея, ее сходство с основной идей “Слова о полку Игореве”.

III. Особенности композиции “Повести о разорении Рязани Батыем”; жанрово-стилистическое своеобразие ее частей:

1) Первая часть “Повести” - завязка событий, черты летописного повествования. Летописная воинская повесть как жанровая основа повествовательной манеры автора.

2) Повествование о первом столкновении рязанцев с татарами: трактовка автором основы конфликта. Рассказ о гибели князя Юрия Федоровича в Орде и о трагической кончине княгини Евпраксии: сочетание жанровых черт мартирия, топонимической легенды; элементы плача.

3) Описание героической защиты Рязани, гибели рязанских князей: сочетание жанровых черт летописной воинской повести, мартирия, агиографических (церковный панегирик) и эпических фольклорных черт.

4) Фрагмент, повествующий о подвиге Евпатия Коловрата: отражение элементов эпической былинной традиции. Специфика обрисовки образа, используемые художественные средства. Трансформация в изображении конфликта: различия в трактовке доблести врага в соответствии с традициями мартирия и былинной эпической поэзии (оценка Батыем подвига Коловрата; отношение к телу побежденного врага; ср. отношение к телу убитого в Орде рязанского князя Юрия Федоровича).

5) Заключительная часть “Повести”: сочетание элементов летописного и агиографического повествования. Традиции церковного панегирика, отражение в “Повести” риторического стиля. “Плач” в составе агиографических текстов и в “Повести”, его роль в композиции произведения и в авторском замысле. Плачи фольклорные и литературные: сходство и различие в их композиции и образной системе.

IV. Жанровое своеобразие “Повести о разорении Рязани Батыем” как образца исторической воинской повести: сюжет, проблематика, способы создания образов, лексика, публицистическая направленность произведения.

V. Вопрос о стилистическом единстве “Повести” и путях его достижения. Художественная образность в произведении: образы-символы и их роль в авторском замысле.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТ

1) Повесть о приходе Батыя на Рязань в 1237 году - по Хрестоматии Н.К. Гудзия или Н.И. Прокофьева (любое издание).

2) Повесть о разорении Рязани Батыем (в переводе на современный русский язык) //Древнерусская литература: Книга для чтения. 5-9 класс. (Круг чтения: Школьная программа) /Под редакцией Е.Б. Рогачевской, перевод Д.С. Лихачева. - М.: Школа-Пресс, 1993. - С.148-162.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Лихачев Д.С. Повесть о разорении Рязани Батыем //*Д.С. Лихачев.* Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. - М.,1980. С.258-277.

2) Лихачев Д.С. Повести о Николе Заразском //Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI - перв. полов. XIV века. - Л.,1987. - С.332-337.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТЫ

1) Повесть о разорении Рязани Батыем; Похвала роду рязанских князей (древнерусский текст с параллельным переводом на современный русский язык и комментариями) //Памятники литературы Древней Руси. XIII век. - М.,1981. - С.184-199; С.554-558; С.200-203; 559-560.

2) Повесть о разорении Рязани Батыем в 1237 году /Подгот. текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева //Воинские повести Древней Руси. (Литературные памятники). - М.; Л., 1949. - С.5-29; С.119-142; С.244-266; С.284-295.

3) Повесть о разорении Рязани Батыем /Подгот. текста, перевод на современный русский язык и примечания Д.С. Лихачева //Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси. Серия: Библиотека всемирной литературы. - М.,1969. - С.344-361; 720-745.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Лихачев Д.С. К истории сложения Повести о разорении Рязани Батыем //Археографический ежегодник за 1962 год. - М.,1963. - С.48-51.

2) Евсеева И.А. Анализ формульного стиля Повести о разорении Рязани Батыем //Рукописная традиция XVI - XIX веков на Востоке России. - Новосибирск,1983. - С.120-125.

Тема: Жития и поучения в эпоху татарского нашествия

ЦЕЛЬ ЗАНЯТИЯ: на основании изучения текста Жития преп. Сергия Радонежского и его сопоставления с рассматривавшимся ранее текстом Жития преп. Феодосия Печерского проследить отражение в первом произведении компонентов канонической житийной схемы, выявить разные подходы авторов к трактовке традиционных житийных ситуаций; проследить формально-стилистические различия между двумя текстами; сделать выводы, характеризующие основные черты стиля “плетения словес” и их проявление в тексте Жития преп. Сергия, а также направления развития древнерусского агиографического жанра в изучаемый период.

ВОПРОСЫ

I. Историческая эпоха конца XIV - XV веков, ее основные политические идеи. Признаки общественно-культурного подъема на Руси. Свержение монголо-татарского ига. Роль православной церкви в процессе политического объединения русских земель вокруг Москвы. Пути развития древнерусской литературы, место агиографии в литературном развитии эпохи.

II. Русская агиография конца XIV - XV веков, основные направления эволюции жанра. “Русское Предвозрождение”, “экспрессивно-эмоциональный стиль”, “второе южнославянское влияние”, “абстрактный психологизм”, “стиль плетения словес”: содержательное наполнение этих терминов, перспективность их использования. Основные требования эпохи к композиции, стилистической и словесной организации житийных текстов. Творчество знаменитых агиографов - Пахомия Логофета и Епифания Премудрого. Житийный канон, традиции, стиль, их соотношение в изучаемую эпоху.

III. История создания Жития преп. Сергия Радонежского, его епифаниевская и пахомиевская редакции. Вопрос об их соотношении, о характере и авторской принадлежности сохранившихся в рукописях вариантов текста произведения.

IV. Жанрово-содержательное и композиционное своеобразие Жития преп. Сергия Радонежского.

1) Традиционные канонические мотивы в составе вступления к Житию преп. Сергия, их сходство и отличие от соответствующих тем в составе Жития преп. Феодосия Печерского. Роль вступления в композиционной структуре Жития преп. Сергия, усиление его значимости в сравнении с Житием преп. Феодосия. Риторический характер вступления в Житии преп. Сергия. Образ автора, нашедший отражение во вступлениях к двум житийным текстам, различия в его трактовке.

2) Рассказ о родителях, рождении и детстве святых подвижников в трактовке авторов Житий преп. Сергия и преп. Феодосия Печерского: сопоставительный анализ характера отражения в различных текстах канонических черт и реалий русской жизни и быта.

3) Описание взаимоотношений будущего святого с родителями в Житиях преп. Сергия Радонежского и преп. Феодосия Печерского. Различия в изображении традиционной житийной ситуации, причины ее разной трактовки в двух текстах.

4) Способы создания образов главных героев в Житиях преп. Сергия Радонежского и преп. Феодосия Печерского. Изображение деятельности святых подвижников как “пастырей словесных овец”: общие традиционные черты, нашедшие отражение в двух текстах, и конкретные различия.

5) Изображение христианских добродетелей главных героев в Житиях преп. Сергия Радонежского и преп. Феодосия Печерского: общее и основные различия (сопоставительный анализ конкретных эпизодов).

6) Роль Троице-Сергиева монастыря и его игумена преп. Сергия в политической и общественной жизни эпохи: преп. Сергий и митрополит Алексий; преп. Сергий и Дмитрий Донской; роль преп. Сергия в процессе объединения русских земель вокруг Москвы и в становлении Русского государства; роль преп. Сергия в подготовке к Куликовской битве. Сопоставление характера участия двух монастырей (Киево-Печерского и Троице-Сергиева) в общественной, государственной и культурной жизни их эпохи. Русское монашество, идеал духовного преображения мира через активное участие в делах мира; отражение этого идеала и его трактовка в текстах, созданных в разные исторические эпохи.

7) Сопоставительный анализ прижизненных чудес преп. Сергия Радонежского и преп. Феодосия Печерского. Отражение в рассказах традиционных мотивов, а также исторических и бытовых реалий.

8) Описание кончины преподобного, характер его предсмертного обращения к братии в Житиях преп. Сергия Радонежского и преп. Феодосия Печерского как наиболее каноничные эпизоды житийной композиции.

V. Стилистическое своеобразие Жития преп. Сергия Радонежского. “Трехчастная композиция” и ее соблюдение в тексте. Отражение черт стиля “плетения словес” в произведении, “абстрактного психологизма” в трактовке образа главного героя. Риторическая организация текста.

VI. Значение Жития преп. Сергия Радонежского в эволюции древнерусского агиографического жанра.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТ

Житие преп. Сергия Радонежского (с параллельным переводом на современный русский язык и комментариями) //Памятники литературы Древней Руси. XIV - середина XV века. - М., 1981. - С.256-430; С.570-579.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Дробленкова Н.Ф. Житие Сергия Радонежского //Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. II: Вторая полов. XIV - XVI век. Ч. 2. - Л., 1988. - С.330-336.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1) Адрианова - Перетц В.П. Задачи изучения агиографического стиля Древней Руси //ТОДРЛ. Т.20. - М.; Л., 1964. - С.41-72.
2) Дмитриев Л.А. Литературные судьбы жанра древнерусских житий (Церковно-служебный канон и сюжетное повествование) //Славянские литературы. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. - М.,1973. - С.400-418.
3) Дмитриев Л.А. Нерешенные вопросы происхождения и истории экспрессивно-эмоционального стиля XV века //ТОДРЛ. Т.20. - М.; Л., 1964. - С.72-89.
4) Зубов В.П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб: (К вопросу о редакциях “Жития Сергия Радонежского) //ТОДРЛ. Т.9. - М; Л.,1953. - С.145-158.
5) Клосс Б.М. Житие Сергия Радонежского //*Б.М. Клосс.* Избранные труды. Т.I. - М.,1998.
6) Лихачев Д.С. Изображение людей в житийной литературе конца XIV - XV веков //ТОДРЛ. Т.12. - М.; Л., 1956. - С.105-115.
7) Лихачев Д.С. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого. (Конец XIV - нач. XV века). - М.; Л., 1962.
8) Лихачев Д.С. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России. Доклад на IV Международном съезде славистов. - М.: АН СССР, 1958.
9) Топоров В.Н. Жизненное дело Сергия Радонежского //*В.Н. Топоров.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т. II: Три века христианства на Руси. (XII - XIV века). - М.,1998. - С.303-823.
10) Федотов Г.П. Преподобный Сергий Радонежский //*Г.П. Федотов.* Святые Древней Руси. - М.,1990. - С.140-153 (или любое другое издание).

Тема: Теория «Москва – третий Рим» и ее отражение в памятниках письменности второй половины ХУ века. Литература с общерусскими и областными тенденциями

1439 - Ферраро-Флорентийский церковный собор
1453 - Падение Византийской империи
1461 - Разделение русской митрополии на Московскую
и Киевскую
1478 - Присоединение Новгорода к Москве
1480 - «Стояние» на р. Угре. Окончательное освобождение
Руси от монголо-татарского ига
1485 — Присоединение Твери к Москве
1497 - Судебник Ивана III

В первой половине XV в. развитие литературы продолжается в направлении, намеченном в конце предшествующего столетия. Возникают новые агиографические памятники, написанные в экспрессивно-эмоциональном стиле. В 1430-е гг. начинает свою деятельность Пахомий Логофет, выходец из Сербии и исихаст, автор многочисленных переработок уже существовавших житий (например, написанного Епифанием Премудрым в первой четверти столетия «Жития Сергия Радонежского») и нескольких оригинальных агиобиографий («Житие Кирилла Белозерского» и др.). Продолжает развиваться летописание, которое постепенно, параллельно с процессом объединения русских земель вокруг Москвы, приобретает общерусский характер. Вторая половина столетия - время первых довольно существенных трансформаций жанровых канонов древнерусской литературной системы. Изменения затронули жанры воинской повести, жития и хожения, развивавшиеся в этот период по пути усиления беллетристичности, сюжетной занимательности. Не менее существенным было усиление в этих произведениях конкретно-личностного начала, представленного не только новым героем, но и голосом автора. Эти изменения привели к тому, что в этот период в древнерусской литературе появляется повесть - не в

древнерусском смысле «повествования вообще», а в жанровом смысле нового времени (т. е. произведение, рассказывающее, прежде всего, об обычных людях, в жизни которых происходят занимательные приключения).

«Повесть о взятии Царьграда» Нестора-Искандера

В 1453 г. произошло важнейшее событие в истории православного мира: Константинополь был завоеван турками, что означало падение Византийской империи. Этому событию была посвящена «Повесть о взятии Царьграда», написанная неким «многогрешным и беззаконным Нестором-Искандером» и представляющая собой внелетописный исторический памятник.

Наряду с традиционными, в «Повести о взятии Царьграда» появляется целый ряд новых черт, позволяющих говорить о трансформации жанрового канона исторической воинской повести в XV в. Прежде всего следует отметить, что предопределенность судьбы города сближает «Повесть о взятии Царьграда» не только с древнерусскими провиденциальными произведениями, но и с античной трагедией, что является несомненным новаторством: «Гибель Царьграда предопределена, но это именно злосчастная судьба, а не наказание за грехи; жертва рока, цесарь, так же вызывает сочувствие читателя, как древний Эдип».

«Повесть о взятии Царьграда» Нестора-Искандера представляет собой существенную трансформацию жанра исторической воинской повести. Автор умеет подбирать и группировать материал, рассказывая не о многомесячной осаде Константинополя, а лишь о событиях последних шести дней этой осады, наиболее насыщенных событиями. При этом он строит повествование таким образом, чтобы читателю до самого последнего момента не было ясно, чем же все-таки окончится очередной штурм города. В результате возникает сюжетное повествование, приближающееся по своим характеристикам к жанру повести в литературе нового времени.

Основная литература

1. Тексты: Повесть Нестора-Искандера о взятии Царьграда. Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе в Иерусалим. Повесть о Псковском взятии // Древнерусская литература. Хрестоматия. Сост. Н.И. Прокофьев. М., 1988. «Хожение за три моря» Афанасия Никитина// Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV века. – М., 1982. – С. 444-477 или: «Хожение за три моря» Афанасия Никитина. – М-Л, 1858(«Литературные памятники»).
2. Гудзий Н.К. История древней русской литературы. – М,, 2002. – С. 257-261, 276-281, 295-296, 314.
3. Послания старца Филофея //Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. – Л., 1987. – С. 157-159.

Литература Московского централизованного государства (конец ХУ – ХУ1 вв.)

План

1. Общая характеристика литературной ситуации эпохи.
2. Творчество Ивана Пересветова.
3. Обощающие произведения эпохи .
4. Переписка Ивана Грозного и Андрея Курбского.

1510 - Утрата независимости Псковом 1533-1584 - Правление Ивана IV Грозного 1547 - Венчание на царство Ивана IV
1551 - Стоглавый собор
1552 - Взятие Казани

1556 - Завоевание Астраханского царства
1565 - Начало опричнины
1581 - Поход Ермака в Сибирь
1583 - Завершение Ливонской войны
1589 - Учреждение патриаршества

XVI век - период необыкновенного оживления литературы. Становление новой государственности привело к необходимости ее идеологического обоснования. К самому началу XVI в. относится возникновение двух определяющих новую идеологию памятников. Это «Послание о Мономаховом венце» Спиридона-Саввы, позднее переделанное в «Сказание о князьях Владимирских», темой которого было доказательство происхождения русской великокняжеской династии от римского императора Августа, и послания псковского старца Филофея великому князю Василию III с обоснованием знаменитой теории «Москва - Третий Рим». Итогом этого процесса стали обобщающие произведения XVI в., регламентировавшие церковную, государственную, общественную и частную жизнь человека. В них были собраны воедино доселе разбросанные по разным рукописным хранилищам памятники литературы предшествовавших столетий. К XVI в. относится появление публицистики, центральными темами которой стали вопросы об истинном предназначении монарха и роли церкви в государстве.

Не менее сложным был вопрос об ответственности монарха перед народом, затронутый еще Иосифом Волоцким и остро поставленный Иваном Пересветовым в «Сказании о Магмете-салтане». XVI в. - эпоха живой веры в силу книжного слова, в возможность достигнуть преобразований при помощи воздействия словом на разум читателя, что и обусловило расцвет публицистики.

Обобщающие произведения

Основная тенденция XVI в. - формирование государственной идеологии Московского государства - привела к появлению произведений, регламентирующих разные стороны общественной и частной жизни граждан этого государства. Эти произведения получили в литературоведении наименование «обобщающих».

Первым в их ряду стал «Стоглав» - книга постановлений Церковного Собора, проходившего в Москве в 1551 г. Книга состоит из царских вопросов Собору и соборных ответов; всего в ней 100 глав, что дало название и самому мероприятию («Стоглавый Собор»), и книге его постановлений.

Публицистика - непосредственный отклик на события современной для ее авторов общественной и религиозной жизни. XVI век в истории древнерусской литературы не случайно назвали одновременно периодом развития литературы эпохи Русского централизованного государства и веком расцвета публицистики. Дошедшая до нас в письмах полемика виднейшего идеолога боярства, образованного русского интеллигента, князя Андрея Курбского с русским царем и великим государем Иваном Васильевичем Грозным представляет собой, пожалуй, один из наиболее интересных в литературном отношении памятников русской публицистики раннего периода. Отразившая спор непримиримых оппонентов по многим важнейшим вопросам социальной, политической жизни эпохи, полемику по культурным, литературно-стилистическим проблемам, эта переписка важна для нас прежде всего тем, что в ней ярко проявилось авторское начало, с трудом пробивавшееся через каноничность и традиционность древнерусской литературы.

Основная литература

1. Переписка Андрея Курбского и Ивана Грозного// Древнерусская литература. Хрестоматия. Сост. Н.И. Прокофьев. М., 1988.
2. Гудзий Н.К. История древней русской литературы. – М., 2002.- С.327 –348.
3. Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. – Л., 1987. – С. 159-168.

Дополнительная литература

4. Лихачев Д.С. Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского; Лурье Я.С. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли Древней Руси// Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским.Л., 1979. С. 183-249.
5. Лихачев Д.С. Сочинения Царя Ивана Васильевича Грозного// Великое наследие,
6. Классические произведения литературы Древней Руси. – Д.С. Лихачев. Избранные работы в 3-х томах. Т. 2. – С. 280-297.

Тема: Развитие беллетристической повести и исторического повествования в ХУ1 веке

ЦЕЛЬ ЗАНЯТИЯ: на основании последовательного анализа текста “Повести о Петре и Февронии Муромских”, рассмотрения особенностей ее композиции проследить отражение в произведении фольклорных мотивов, сделать выводы об отношении ее автора к агиографическому канону; поставить проблему жанровой принадлежности “Повести”, определить ее место в системе жанров древнерусской литературы и ее роль в трансформации этой системы, ее связь с тенденциями, обусловившими основные направления в развитии областных литератур, а также обратиться к вопросу об идейной направленности произведения и об отражении в нем мировоззрения автора.

ВОПРОСЫ

I. Историческая основа “Повести о Петре и Февронии Муромских”. Вопрос об ее авторстве и времени создания.

II. Основные тенденции литературного развития в XV - XVI веках. Пути развития областных литератур (разрушение жанровых канонов, трансформация жанровой системы, демократизация, сближение с фольклором и деловой письменностью, возникновение жанра бытовой повести в недрах агиографии). Новгородская литература, пути развития новгородской и севернорусской агиографии (“Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе в Иерусалим”; легендарные северные жития). Центральная, общерусская, литература эпохи образования Русского централизованного государства, основные тенденции ее развития. Возникновение публицистики.

III. Идейное и жанрово-стилистическое своеобразие “Повести о Петре и Февронии Муромских”:

1) Особенности композиции “Повести”, ее отношение к канонической житийной схеме. Четыре композиционные части, принципы их выделения. Авторские идеи, лежащие в основе этих частей, их роль в воплощении общего авторского замысла.

2) Отражение агиографических мотивов и черт в произведении. Своеобразие трактовки в “Повести” традиционных житийных эпизодов.

3) Отражение фольклорных мотивов в “Повести”: элементы волшебных сказок о князе-змееборце и мудрой деве; их роль в композиции произведения и общем идейном замысле автора.

4) Способы создания образов в “Повести”: объединение фольклорных и агиографических принципов. Соотношение четырех основных образов произведения. Петр и Феврония: идеальная любящая пара; христианские святые; политические деятели, гарантирующие политическую стабильность и гармонию. Религиозно-нравственный конфликт: победа добра над злом как основная идея “Повести”. “Активность” и “мудрость” Февронии: ее главенство в жанровой системе, превосходство над Петром и другими героями. Образ идеальной жены. Дар чудотворения и пророчества, присущие

Февронии, роль соответствующих эпизодов в идейном замысле автора. Женская тема и ее трактовка в “Повести”.

5) Соотношение “любви” и “ума” в “Повести”. Христианские идеи в произведении. Трактовка темы супружеской верности, земной любви, благословенной от Бога. Тема “ума” как одна из основных тем произведения. Роль вступления для понимания общего замысла автора. Смысл финала “Повести”: любовь и святость, возможность соединения этих понятий в мировоззрении автора.

6) Отражение исторических реалий и общественных отношений XVI века в “Повести”. Публицистические идеи автора (идея необходимости сильной княжеской власти, обличение самовластия боярства) и их отражение в “Повести”. Роль общественно-социальных идей в общем авторском замысле и в композиции произведения.

7) Стилистическое своеобразие произведения. Использование автором народно-поэтической образности и христианской символики. “Символический подтекст” “Повести” и возможные подходы к его трактовке.

IV. Роль “Повести о Петре и Февронии Муромских” в литературном развитии ее эпохи. Проблема жанровой принадлежности “Повести о Петре и Февронии”, ее места в жанровой системе древнерусской литературы и в трансформации этой системы:

1) Вопрос о принадлежности произведения к агиографическому жанру.

2) Вопрос об отражении в произведении тенденций, характерных для развития областных литератур.

3) Элементы нового жанра бытовой повести, нашедшие отражение в произведении.

4) Публицистические и богословские взгляды Ермолая-Еразма, нашедшие отражение в произведении.

V. Вопрос об идейном и жанрово-стилистическом единстве произведения и путях воплощения авторского замысла.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТ

1) “Повесть о Петре и Февронии Муромских” - по Хрестоматиям Н.К. Гудзия или Н.И. Прокофьева (любое издание).

2) “Повесть о Петре и Февронии Муромских” (в переводе на современный русский язык) //Древнерусская литература: Книга для чтения. 5-9 класс. (Круг чтения: Школьная программа) /Под редакцией Е.Б. Рогачевской, перевод В.В. Кускова. - М.: Школа-Пресс, 1993. - С.200-212.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Лихачев Д.С. Повесть о Петре и Февронии Муромских //*Лихачев Д.С.* Великое наследие. - М.,1980. - С.292-299.

2) Дмитриева Р.П. Ермолай-Еразм (Ермолай Прегрешный) //Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. II: Вторая полов. XIV - XVI век. Ч.I. - Л., 1988. - С.220-225.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТЫ

1) “Повесть о Петре и Февронии Муромских” (древнерусский текст с параллельным переводом на современный русский язык и комментариями) //Памятники литературы Древней Руси. Конец XV - первая полов. XVI века. - М.,1984. - С.626-663.

2) “Повесть о Петре и Февронии” /Подгот. текстов и исслед. Р.П. Дмитриевой. - Л.,1979.

3) “Повесть о Петре и Февронии Муромских” (в переводе на современный русский язык) //Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси. (Библиотека всемирной литературы). - М.,1969. - С.454-463.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Дмитриева Р.П. О структуре “Повести о Петре и Февронии” //*Р.П. Дмитриева.* “Повесть о Петре и Февронии”. - Л.,1979. - С.6-49.
2) Дмитриева Р.П. Ермолай-Еразм - автор “Повести о Петре и Февронии” //Там же. С.95-118.
3) Зимин А.А. Ермолай-Еразм и “Повесть о Петре и Февронии” //ТОДРЛ. Т.14. - М.; Л., 1958. - С.229-233.
4) Скрипиль М.О. “Повесть о Петре и Февронии Муромских” в ее отношении к русской сказке //ТОДРЛ. Т.7. - М.; Л., 1949. - С.131-167.
5) Гладкова О.В. Тема ума и разума в “Повести от жития Петра и Февронии” //Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 9. - М.: ИМЛИ им. А.М. Горького, 1998. - С.223-235.
6) Демкова Н.С. К интерпретации “Повести о Петре и Февронии”: “Повесть о Петре и Февронии” Ермолая-Еразма как притча //*Демкова Н.С.* Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретации, источники. - СПб.,1997. - С.77-95.
7) Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. - Спб.,1995. - С.203-236.

Литература ХУП («переходного») века. Литературные новации ХУП века. Исторические и воинские повести

План

1. Литературные новации 17 века.
2. «Смутное» время в «Сказании в память предыдущим родам» Авраамия Палицына.
3. Демократизм «Повести об азовском осадном сидении донских кащаков». Фольклоризм произведения.

Общепризнанно, что в 17 веке русская литература вступила в принципиально новый этап своего развития. Семнадцатый век был своеобразным отрицанием многих предшествующих литературных тенденций.

Что нового принесет 17 век? 1) Освобождение литературы от практических функций (религиозных, политических, назидательно-нравоучительных); 2) утверждение художественного вымысла (изображаются вымышленные герои в вымышленных обстоятельствах); 3) в литературу вводятся любовные и авантюрные элементы, пейзаж, портрет; 4) в произведениях проявляется авторское начало, авторское «я»; 5) расширяется социальный круг авторов, появляется посадская литература; 6) утверждается ценность человеческой личности самой по себе, независимо от её социального положения; герой значительно демократизируется, это может быть купеческий сын, бедный крестьянин, то есть впервые внимание привлекают «маленькие люди»; 7) впервые в центре внимания не только благочестие и праведность, но и греховность, отрицательные качества (предание блуду, обман, мошенничество, слабость характера), причем, грехи вызывают не осуждение, а интерес, это проявление человеческой сути; 8) появляется смеховая литература (пародии на челобитные, на судопроизводство) и собственно беллетристики; 9)происходит демократизация языка и стилистических приемов, наблюдается воздействие живой разговорной речи, канцелярского стиля, фольклора, живость и психологизм диалогов, их отличие от авторской речи, вводится язык персонажей; 10) разрушается литературный канон, что проявляется в непредсказуемости, неожиданных поворотах в сюжете, в отсутствии этикета поведения, словесного этикета; разрушается этикет божественного миропорядка миропорядка (появляется мотив активности человеческой личности, её способности изменить свое место в обществе); 11) значительные изменения претерпевает жанровая система, нарушается канон устоявшихся жанров; 12) появляется театр (но театр не публичный, а две камерные фазы его развития – придворный и школьный); 13) активное взаимодействие с западной культурой (с Польшей) стало толчком

к развитию книжной силлабической поэзии, которая достигла своего развития во второй половине 17 века благодаря Симеону Полоцкому и его ученикам.

Историческая канва. 17 век имеет давнюю репутацию бунташного века. Начинается он со смутного времени, с первой гражданской войны в истории России. Военные отношения были чрезвычайно запутанными, кровавыми. Кончается 17 век стрелецкими бунтами, когда Петр 1 брал не только топор плотника, но и топор палача. Кроме того, 17 век характеризуется напряженной классовой борьбой, то есть в эту эпоху в качестве крупной влиятельной силы выступает крестьянство (историки считают, что вторая половина 16 века – решительный этап в формировании крепостного права). Спасаясь от голода и крепостной неволи, крестьяне массами бежали в леса, на южные окраины Московского государства, часто переходя даже московский рубеж и организуясь на новых местах в вольное казачество. Этот недовольный московскими порядками люд оказывал деятельную поддержку самозванцам.

Все это отражается в многочисленных произведениях, созданных в ходе событий или после них («Сказание Авраамия Палицына», «Новая повесть о преславном российском царстве», «Повесть об азовском осадном сидении донских казаков»). В это время очень важно критическое начало, социальная активность всех слоев, поколебавшая вековые устои. Этим определяются многие особенности того времени (появление новых идей, расширение круга тем, активность личности, индивидуализация творчества и чтения; расширяется круг авторов, жанров, сюжетов, круг читателей и читательских запросов).

Наибольшей известностью пользовалось «*Сказание и история в память предыдущим родам*» Авраамия Палицына. Распадается на 3 части. Первые 6 глав – публицистическое вступление о причинах Смуты. Эти главы отличаются от дальнейших. Возникает вопрос, ему ли они принадлежат? Центральная часть – это рассказ о безуспешной попытке поляков захватить Троице-Сергиев монастырь. Эта осада длилась 16 месяцев. Во главе вражеских войск стояли польские паны Литовский и Сапега. События эти происходили в 1609 – 1610 гг. Заключительная часть связана с изображением Михаила Романова. Палицын прекрасно владел литературной речью, умел дать яркий художественный образ и поднимался до высокого публицистического пафоса и подлинного красноречия.

Это произведение открывает дорогу другому произведению литературы 17 века – «Повести об азовском осадном сидении донских казаков», где также действуют герои из народа. Повесть возникла в демократической среде донского казачества, образовавшегося и пополнявшегося за счет беглых крестьян. «Повесть об азовском осадном сидении донских казаков» дошла до нас в четырех редакциях и написана в форме войсковой казачьей отписки – донесения царю Михаилу Федоровичу, - облеченной в художественную форму. Автор повести строит свой рассказ об «осадном сидении» в форме казачьих войсковых отписок, в которых изложение ведется от лица всего Войска Донского, как бы усами самих казаков («мы, казаки…»).

Повесть заканчивается основной мыслью, определяющей её идейное содержание, - мыслью о необходимости присоединения Азова к Русскому государству. «Поэтическая» повесть об Азове была написана в Москве зимой 1641 – 1642 г., когда на Земском соборе шли ожесточенные споры по азовскому вопросу.

В повести обращает на себя внимание совмещение торжественной архаической стилистики с живым просторечием. Есть все основания предполагать, что это произведение было написано есаулом «станицы» казаков, приехавших в 1642 году с отпиской о героической обороне Азова _ Федором Ивановичем Порошиным. Однако, Азов был возвращен туркам, а Порошин, как упорный защитник планов, не нашедших поддержки у правительства, был сослан в Сибирь.

0 Основная литература

1. Древнерусская литература. Хрестоматия. Н.И.Прокофьев. – М., 1980.

2. 3. Гудзий Н.К. История древней русской литературы. – М., 2002.

Дополнительная литература

3. Лурье Я. С. Судьба беллетристики в // Истоки русской беллетристики. Л., 1970.С. 387-449.
4. Словарь книжников и книжности Древней Руси (вторая половина XIV-XVII в.)

Тема: Бытовая повесть ХУП века. Своеобразие смеховой культуры Древней Руси

ЦЕЛЬ ЗАНЯТИЯ: на примере анализа “Повести о Савве Грудцыне” решить вопрос о жанровой принадлежности этого произведения; проследить черты, говорящие о родстве изучаемого текста с агиографическим жанром и его коренные отличия от канонов этого жанра; сделать выводы об основных жанровых признаках бытовой повести XVII века, о принципиальных различиях в трактовке образа главного героя в житии и бытовой повести; выявить элементы различных фольклорных и литературных жанров в “Повести” и их роль в трактовке авторского замысла; проследить характер использования автором традиционных мифологических, фольклорных и литературных мотивов.

ВОПРОСЫ

I. Пути развития литературы в XVII веке. Особенности переходной эпохи, их отражение в общественном сознании. Изменение идеологии, процесс секуляризации, его отражение в жизни общества и в литературе. Дифференциация литературы по социальному признаку. Основные направления эволюции традиционной жанровой системы древнерусской литературы. Возникновение новых и трансформация старых жанров. Начало перехода к литературе Нового времени: характерные типологические черты литературного развития новой исторической и культурной эпохи. Признаки стадиального сдвига в культуре.

II. Жанр бытовой повести как новый жанр в литературе XVII века, возникший в результате эволюции древнерусского агиографического жанра. Черты, подтверждающие генетическое родство жития и бытовой повести (в центре - один герой; в основе композиции - последовательное изложение жизни героя от рождения до смерти, цель - оценка автором этой жизни как примера для окружающих, представление о ценности частной жизни и опыта для современников и потомков); бытовая повесть и житие как типы биографического повествования. Жанрообразующие признаки бытовой повести, принципиально отличающие ее от жанра жития (новый герой, новое отношение автора к герою, новое отношение к изображению обстановки, окружающей героя). Характерные черты эпохи, нашедшие отражение в формировании нового жанра: секуляризация (ослабление роли церкви во всех областях жизни), демократизация, усиление фольклорного и бытового начал в литературе, беллетризация (усиление занимательности повествования, право на авторский вымысел).

III. Жанровое своеобразие “Повести о Савве Грудцыне”.

1) Элементы агиографического жанра в “Повести”, их трактовка и роль в авторском замысле. Использование жанровых признаков сказания о чуде от Богородичной иконы: финал “Повести” и его авторская трактовка. Дидактическая направленность произведения.

2) Жанровые признаки бытовой повести и их отражение в “Повести о Савве Грудцыне”. Образ главного героя. Авторское отношение к Савве Грудцыну. Изображение исторического, социального и бытового окружения героя в повести и его роль в развитии сюжета.

3) Роль фольклорных элементов в “Повести” и их трактовка автором. Элементы бытовой и волшебной сказки в произведении. Отражение в тексте народных мифологических представлений.

4) Использование автором “Повести” жанровых традиций исторических и летописных воинских повестей. Роль батальных сцен произведения в его композиции, в создании образа главного героя, в усилении сюжетности и занимательности повествования.

5) Проблема стилистического единства произведения и авторские способы его достижения.

IV. Традиции и новаторство в “Повести о Савве Грудцыне”.

1) Роль традиционных мотивов, используемых в “Повести”, в воплощении авторского замысла:

а) сюжет о договоре человека с дьяволом: традиционное и новое в его трактовке в “Повести о Савве Грудцыне”; мифологические, фольклорные и литературные истоки “странствующего” сюжета; авторское отношение к его трактовке; роль сюжета в создании образа главного героя, в авторском замысле, в усилении занимательности повествования. Образы беса и Сатаны в “Повести”, их традиционно-христианская и мифологическая основы;

б) традиционные житийные мотивы, мотивы христианского чуда: их использование автором;

в) сюжет евангельской притчи о блудном сыне, его отголоски и переосмысление в “Повести о Савве Грудцыне”. Отражение в “Повести” темы “отцов и детей”;

г) роль сказочных мотивов в развитии сюжета “Повести”.

2) Новаторство авторского замысла и способов его воплощения в “Повести о Савве Грудцыне”:

а) трактовка образа главного героя. Отказ от идеализации. Проблема свободы, права на выбор жизненного пути и воли человека как главная проблема “Повести”, отношение к ней автора. Отношение автора к герою, способы его выражения в тексте;

б) специфика композиции, языка и стиля авторского повествования.

3) “Старое” и “новое” в “Повести”: проблема синтеза. Роль традиций и новаторства в трактовке авторского замысла. Савва Грудцын - первый шаг к освобождению от старых догм, к человеку “новой эпохи” - эпохи не подражания, но действия. “Половинчатость” нового как результат “оглядки” на старое. Финал повести: демократизм, беллетристичность в подчинении у дидактизма, традиционности. Победа церковных канонов и авторитетов в финале “Повести”. Образ автора “Повести”, основные черты его мировоззрения.

V. Значение “Повести о Савве Грудцыне” в укреплении в литературе новых идей и подходов, в разрушении старых канонов и традиций, в развитии жанра бытовой повести (“новое как хорошо забытое старое”).

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТ

Повесть о Савве Грудцыне - по Хрестоматиям Н.К. Гудзия и Н.И. Прокофьева (любое издание).

ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Еремин И.П. Русская литература и ее язык на рубеже XVII - XVIII веков //*И.П. Еремин*. Литература Древней Руси. Этюды и характеристики. - М. Л.,1966. - С.200-210.

2) Горелкина (Журавель) О.Д. “Повесть о Савве Грудцыне” //Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.3: XVII век. Ч.III. - СПб, 1998. - С.177-181.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТ

1) “Повесть о Савве Грудцыне” (древнерусские тексты) /Подгот. М.О. Скрипиль //ТОДРЛ. Т.5. - М.; Л., 1946. - С.225-308.

2) “Повесть о Савве Грудцыне” (древнерусский текст, примеч. и послесловие) //Русская повесть XVII века /Сост. М.О. Скрипиль. - Л.,1954. - С.82-102; С.225-308.
3) “Повесть о Савве Грудцыне” (перевод на современный русский язык) //Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси. Серия: Библиотека всемирной литературы. - М.,1969. - С.626-674.
4) “Повесть о Савве Грудцыне” (древнерусский текст с параллельным переводом на современный русский язык и коммент.) //Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга 1. - М.,1988. - С.39-54.
5) “Повесть о Савве Грудцыне” (древнерусский текст и коммент.) //Русская бытовая повесть XV - XV веков. (Сокровища древнерусской литературы) /Сост. А.Н. Ужанков. - М.,1991. - С.309-328.

ИССЛЕДОВАНИЯ
1) Скрипиль М.О. “Повесть о Савве Грудцыне” //ТОДРЛ. Т.2. -М.; Л.,1935. - С.181-214; Т.3. - М.; Л., 1963. - С.99-152.
2) Бакланова Н.А. К вопросу о датировке “Повести о Савве Грудцыне” //ТОДРЛ. Т.9. - М.; Л., 1953. - С.445-461.
3) Калачева С.В. Еще раз о датировке “Повести о Савве Грудцыне” //ТОДРЛ. Т.11. - М.; Л., 1955. - С.391-396.
4) Демкова Н.С., Дмитриева Р.П., Салмина М.А. Основные проблемы в текстологическом изучении оригинальных древнерусских повестей //ТОДРЛ. Т.20. - М.; Л., 1964. - С.139-179.
5) Кожинов В. Происхождение романа: Теоретико-исторический очерк. - М.,1963. - С.195-203.
6) Лихачев Д.С. Семнадцатый век в русской литературе //XVII век в мировом литературном развитии. - М.,1969. - С.299-329.
7) Лихачев Д.С. “Повесть о Савве Грудцыне” //Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. - Л.,1970. - С.525-536.
8) Лихачев Д.С. Предпосылки возникновения жанра романа в древнерусской литературе //*Д.С. Лихачев.* Исследования по древнерусской литературе. - Л.,1986. - С.96-112.
9) Смирнов И.П. От сказки к роману //ТОДРЛ. Т.27. - Л.,1972. - С.290-304.
10) Багно В.Е. Договор человека с дьяволом в “Повести о Савве Грудцыне” и в европейской литературной традиции //ТОДРЛ. Т.40. -Л.,1985. - С.364-372.
11) Демкова Н.С. Евангельская притча о блудном сыне и ее русские интерпретации XVII века //Демкова Н.С. Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретация, источники /Сборник статей. -СПб.,1997. - С.135-147.
12) Журавель О.Д. Сюжет о договоре человека с дьяволом в древнерусской литературе. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996.

“ПОВЕСТЬ О ГОРЕ-ЗЛОЧАСТИИ”

ЦЕЛЬ ЗАНЯТИЯ: на основании анализа текста “Повести о Горе-Злочастии” проследить развитие жанра бытовой повести в изучаемом произведении; с этой точки зрения сопоставить “Повесть о Горе-Злочастии” с “Повестью о Савве Грудцыне”, сделать выводы об изменениях в мировоззрении двух авторов, отразившихся в различной трактовке ими одних и тех же идей и сюжетных мотивов; обратить внимание на трактовку в “Повести о Горе-Злочастии” евангельского сюжета притчи о блудном сыне, на раскрытие автором темы “отцов и детей”; проанализировать фольклорные и литературные истоки и аналогии к образу Горя; проследить отражение в “Повести о Горе-Злочастии” разносторонних связей с устной народной поэзией.

ВОПРОСЫ

I. Пути развития жанра бытовой повести в русской литературе XVII века. “Повесть о Горе-Злочастии”: вопрос о времени создания произведения и мировоззрении его автора. “Повесть о Горе-Злочастии” как бытовая биографическая повесть XVII века.

II. Жанрово-стилистическое своеобразие “Повести о Горе-Злочастии”.

1) Композиция “Повести”:

а) стилистическое своеобразие вступления, его книжный характер и источники. Роль вступления в композиционной структуре произведения и в общем замысле автора. Основные идеи вступления (Адам и Ева, грехопадение как результат преслушания - “непослушливости”, “запретный плод” райского древа и мотив “пития хмельного”). Вступление как своеобразный способ обобщения: попытка перевести размышления о судьбе частного человека (Молодца) в разряд раздумий о человеческой природе и доле вообще (Священная история);

б) повествование о жизни и судьбе Молодца: соотношение с композиционной житийной схемой, сходства и различия.

2) Система образов “Повести”:

а) Молодец как главный герой повествования и первый в русской литературе обобщенный, “безымянный”, герой. Связь этого образа с фольклорной традицией. Отношение автора к традиционному осмыслению человеческой судьбы в соответствии с канонами агиографического жанра. Мировоззрение Молодца: черты нового человека. Проблема свободы и воли, ответственности за свою судьбу и поступки. Авторское отношение к герою: “грешный” герой, положительная или отрицательная оценка его поступков и жизни автором “Повести”, сострадание герою. Проблема оценки личности человека в литературе Нового времени, отличие от критериев, характерных для литературы древнерусской. Идеализация и сострадание - два полюса в трактовке личности. Приметы нового подхода как основная особенность идейного содержания “Повести”. Молодец как “герой своего времени”, как типичный представитель поколения “детей”. “Новые идеалы” Молодца: есть ли они у него, отражены ли в “Повести” и каково отношение к ним автора;

б) изображение поколения “отцов” в “Повести” (родители Молодца и “люди добрые” на пиру). Система их ценностей и ее отражение в тексте. Авторское отношение к “отцам” и их мировоззрению.

3) Своеобразие конфликта “Повести”, особенности развития сюжета:

а) использование автором и трансформация фольклорных и традиционных книжных мотивов. Развитие в “Повести” мотивов евангельской притчи о блудном сыне: новое содержание, новые идеи, их авторская трактовка;

б) отношение автора к житийному канону, христианской образности (образ архангела Гавриила, в облике которого является Молодцу Горе), к религиозным догматам, авторитетам и ценностям (монастырь и его роль в финале произведения);

в) проблема “отцов и детей” в “Повести о Горе-Злочастии”, ее роль в произведении: тема или конфликт? Авторское отношение к этой проблеме.

4) Образ Горя-Злочастия, его фольклорные истоки и книжные аналогии. Отличие образа Горя в “Повести” от его традиционных фольклорных трактовок. Горе и судьба: представления об индивидуальной судьбе человека, о возможности влияния на судьбу или о ее “прирожденности”; проблема свободы и воли человека, права выбора им своей личной судьбы и необходимости ответственности за свои поступки. “Горе-Злочастие” и бес из “Повести о Савве Грудцыне”: общее и различия в трактовке этих двух образов, сопоставимость их роли в общей композиционной структуре соответствующих произведений. Связь этих образов с поисками авторов бытовых повестей, ведущихся в направлении разработки новых средств и способов изображения внутреннего мира человека, его попыток рассматривать себя как хозяина собственной жизни и своей личной, индивидуальной, судьбы.

5) Смысл финала “Повести” в сопоставлении с аналогичным финалом “Повести о Савве Грудцыне”. Уход Молодца в монастырь и соответствующий поступок Саввы: общее и различия. Разные точки зрения на “итог” жизни Молодца: неизбежный, но нежелательный для самого героя выход из безвыходного положения, искреннее раскаяние, вынужденное смирение, спасение и возвращение “блудного сына” в лоно христианской церкви. Почему последним местом спасения Молодца от Горя в “Повести” избран именно монастырь? Значение этого “топоса” или символа для автора “Повести”: возможные трактовки.

6) Своеобразие языка и стиля “Повести о Горе-Злочастии”. Фольклорные истоки произведения. Использование традиций народного былинного стиха. Народно-поэтическая образность и ее роль в воплощении авторского замысла.

III. Место “Повести о Горе-Злочастии” в развитии жанра биографической бытовой повести XVII века. Новые черты мировоззрения автора этого произведения по сравнению с “Повестью о Савве Грудцыне”. Молодец как “новый” “герой нового времени”, более полно, ярко и более смело отразивший его основные проблемы и чаяния.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТ “Повесть о Горе-Злочастии” - по Хрестоматиям Н.К. Гудзия или Н.И. Прокофьева (любое издание).

ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Лихачев Д.С. “Повесть о Горе-Злочастии” //*Д.С. Лихачев.* Великое наследие. - М.,1980. - С.356-377.

2) Панченко А.М. “Повесть о Горе-Злочастии” //История русской литературы. Т.I. - Л.,1980. - С.384-390.

3) Панченко А.М. “Повесть о Горе-Злочастии” //Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.III: XVII век. Ч.3. - СПб.,1998. - С.106-110.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТ

1) “Повесть о Горе-Злочастии” (исследование и тексты) /Подгот. Д.С. Лихачев и Е.И. Ванеева. (Литературные памятники). - Л.,1985.

2) “Повесть о Горе-Злочастии” (древнерусский текст, примеч. и послесловие) //Русская повесть XVII века /Сост. М.О. Скрипиль. - Л.,1954. - С.103-115.

3) “Повесть о Горе-Злочастии” //Демократическая поэзия XVII века. (Большая серия Библиотеки поэта) /Вступит статья В.П. Адриановой-Перетц и Д.С. Лихачева. Подгот. текста и примеч. В.П. Адриановой-Перетц. - 2-е изд. - М.; Л., 1962. - С.33-44.

4) “Повесть о Горе-Злочастии” (перевод на современный русский язык) //Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси. (Библиотека всемирной литературы). - М.,1969. - С.597-608.

5) “Повесть о Горе-Злочастии” (древнерусский текст с параллельным переводом на современный русский язык и коммент.) //Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга 1. - М.,1988. - С.28-38.

6) “Повесть о Горе-Злочастии” (древнерусский текст и коммент.) //Русская бытовая повесть XV - XV веков. (Сокровища древнерусской литературы) /Сост. А.Н. Ужанков. - М.,1991. - С.348-360.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Буслаев Ф.И. “Повесть о Горе-Злочастии” //*Ф. Буслаев.* О литературе: Исследования. Статьи /Сост., вступит. статья, примеч. Э. Афанасьева. - М.,1990. - С.255-262.

2) Назаревский А.А. К изучению “Повести о Горе-Злочастии” //ТОДРЛ. Т.24. - Л.,1969. - 199-204.

3) Виноградова В.Л. “Повесть о Горе-Злочастии”: (Библиография) //ТОДРЛ. Т.12. - М.; Л., 1956. - С.622-641.
4) Лихачев Д.С. “Повесть о Горе-Злочастии” //Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. - Л.,1970. - С.454-457.
5) Лихачев Д.С. Жизнь человека в представлении неизвестного автора XVII века //“Повесть о Горе-Злочастии” (исследование и тексты) /Подгот. Д.С. Лихачев и Е.И. Ванеева. (Литературные памятники). - Л.,1985. - С.89-105.
6) Федоров А.Ю. “Повесть о Горе-Злочастии” в ее отношении к волшебной сказке //ТОДРЛ. Т.44. - Л.,1990. - С.284-299.
7) Алехина Л.И. Образ Горя-Злочастия: (К вопросу о мировоззрении автора “Повести о Горе-Злочастии”) //Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 7. Ч.II. - М.,1994. - С.313-322.
8) Демкова Н.С. Евангельская притча о блудном сыне и ее русские интерпретации XVII века //*Н.С. Демкова.* Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретации, источники /Сборник статей. - СПб.,1997. - С.135-147.

“ПОВЕСТЬ О ФРОЛЕ СКОБЕЕВЕ”

ЦЕЛЬ ЗАНЯТИЯ: на основании анализа текста “Повести о Фроле Скобееве” охарактеризовать систему жизненных ценностей человека “бурной” эпохи конца XVII века, проследить возникновение новых критериев оценки человеческой личности и новых способов ее изображения в литературе; сделать выводы об основных этапах открытия человеческого характера в русской литературе изучаемого периода; проанализировать образ главного героя “Повести” как “героя своего времени”; проследить развитие жанра бытовой биографической повести XVII века и основное направление эволюции образа главного героя и мировоззрения автора на основании сопоставительного анализа трех произведений - “Повести о Савве Грудцыне”, “Повести о Горе-Злочастии” и “Повести о Фроле Скобееве”.

ВОПРОСЫ

I. Особенности исторической эпохи, нашедшие отражение в “Повести о Фроле Скобееве”. Предположительное время создания произведения, социальная характеристика среды его возникновения. Образ автора.

II. “Повесть о Фроле Скобееве” как биографическая бытовая XVII века: жанровые признаки (герой, авторское отношение к герою, принципы изображение окружающей действительности).

III. Жанрово-стилистическое своеобразие “Повести о Фроле Скобееве”.

1) Своеобразие сюжета “Повести”: обращение к частной жизни героя-авантюриста. Композиция повествования. Роль любовной интриги в завязке и в первой части произведения, авторское отношение к ней (в сопоставлении с “Повестью о Савве Грудцыне”). Установка на занимательность, беллетристичность произведения. Автор повести как мастер интриги. Жанровый элемент новеллы. “Психологизм” второй части “Повести”, изменение основной направленности авторского интереса: не события, а характеры; не поступки героев, а их переживания. Автор как психолог. Композиционный контраст двух частей “Повести” как осознанный авторский прием. Роль бытовых сцен и диалогов в построении сюжета произведения.

2) Своеобразие конфликта “Повести”. Конфликт “отцов и детей”, его морально-этическая и социальная основы. Жизненные ценности “отцов”. Новая система ценностей детей, отношение к ней автора. Мировоззрение автора “Повести” и мировоззрение главного героя: отношение к “старым” авторитетам, канонам, религии. “Активность” героя и автора. Новое отношение к жизни и к изображению человеческой личности в литературе.

3) Система образов “Повести”:

а) Фрол Скобеев как главный герой произведения. Личность “героя нового времени” и пути ее отражения в литературе. Новая система ценностей и жизненных принципов. Нравственность и безнравственность с точки зрения Фрола и автора “Повести”. Новые критерии оценки человеческой личности в литературе. Человек как активный творец своей судьбы. Новые принципы создания положительного героя в литературе: авторское понимание, одобрение и сочувствие вместо традиционной христианской идеализации. Авторское отношение к герою: социальное и духовное “родство” автора и героя;

б) образы “отцов” (родители Аннушки, московская знать). Верность старым формальностям и авторитетам, жизненные принципы, подходы к оценке человека, защита социально-классовых претензий и привилегий. “Нравственность” и “безнравственность” “отцов” в понимании автора “Повести”;

в) женские образы в “Повести”. Образ Мамушки, его традиционная роль в развитии любовной интриги. Аннушка как новый женский образ. Активная роль Аннушки в любовной интриге, ее борьба за право решения собственной судьбы.

4) Использование традиционных агиографических мотивов в “Повести”. Авторское отношение к религии, авторитетам и канонам. Пародирование традиционных мотивов (уход в монастырь, родительское благословение, исцеление от чудотворной иконы). Авторская ирония. Отрицание жанровых принципов агиографии в “Повести о Фроле Скобееве”.

5) Язык и стиль авторского повествования в “Повести о Фроле Скобееве”: канцеляризмы, варваризмы в авторской речи; речевая характеристика персонажей. “Повесть о Фроле Скобееве” и демократическая сатира XVII века.

IV. Роль “Повести о Фроле Скобееве” в развитии жанра бытовой биографической повести XVII века. Направление эволюции образа главного героя и характер изменений в мировоззрении автора по сравнению с “Повестью о Савве Грудцыне” и “Повестью о Горе-Злочастии”. “Повесть о Фроле Скобееве” как завершающий этап в развитии жанра древнерусской повести и переходное звено к авантюрно-биографическим повестям Петровской эпохи и жанровым формам литературы Нового времени с их развитыми социально-психологическими аспектами трактовки человеческого характера (новелла, роман).

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТ

“Повесть о Фроле Скобееве” - по Хрестоматиям Н.К. Гудзия или Н.И. Прокофьева (любое издание).

ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Панченко А.М. “Повесть о Горе-Злочастии” //Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.III: XVII век. Ч.3. - СПб.,1998. - С.209-212.

2) Лихачев Д.С. Основные направления в беллетристике XVII века //Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. - Л.,1970. - С.558-561.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТЫ

1) Покровская В.Ф. “Повесть о Фроле Скобееве”: (По неизданному Тихонравовскому списку с вариантами по всем известным спискам) (древнерусский текст) //ТОДРЛ. Т.1. - Л.,1934. - С.249-297.

2) “Повесть о Фроле Скобееве” //Русская повесть XVII века /Сост. М.О. Скрипиль. - Л.,1954. - С.155-156.

3) “Повесть о Фроле Скобееве” (перевод на современный русский язык) //Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси. (Библиотека всемирной литературы). - М.,1969. - С.686-696.
4) “Повесть о Фроле Скобееве” (древнерусский текст с параллельным переводом на современный русский язык и коммент.) //Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга 1. - М.,1988. - С.55-64.
5) “Повесть о Фроле Скобееве” (древнерусский текст и коммент.) //Русская бытовая повесть XV - XV веков. (Сокровища древнерусской литературы) /Сост. А.Н. Ужанков. - М.,1991. - С.329-341.

ИССЛЕДОВАНИЯ
1) Демин А.С. Русская литература второй половины XVII - начала XVIII века. Новые художественные представления о мире, природе, человеке. - М.,1977.
2) Бакланова Н.А. К вопросу о датировке “Повести о Фроле Скобееве” //ТОДРЛ. Т.13. - М.; Л., 1957. - С.511-518.
3) Панченко А.М. “Повесть о Фроле Скобееве” //История русской литературы. Т.I. - Л.,1980. - С.380-384.
4) Душечкина Е.В. Стилистика русской бытовой повести XVII века (“Повесть о Фроле Скобееве”): Учебный материал по древнерусской литературе. - Таллин, 1986.

Старообрядческая литература XVII века. Протопоп Аввакум и его сочинения

ЦЕЛЬ ЗАНЯТИЯ: на примере анализа текста “Жития протопопа Аввакума, им самим написанного” рассмотреть жанровую специфику произведения, изучить проблему его традиционности и новаторства с точки зрения жанра, содержания и стиля, выявить связи “Жития” с агиографией и другими традиционными древнерусскими жанрами (поучение, проповедь, хождение), показать сходство и коренные отличия изучаемого произведения от древнерусских житий; воссоздать историческую основу жития, проанализировать предпосылки и условия, приведшие к никоновской церковной реформе и расколу; особое внимание уделить личности протопопа Аввакума и ее отражению в тексте произведения; сделать общие выводы о судьбе агиографического жанра в древнерусской литературе.

ВОПРОСЫ
I. Историческая основа “Жития протопопа Аввакума, им самим написанного”. Предпосылки и условия никоновской церковной реформы и раскола (смена церковного устава, сосуществование Студийского и Иерусалимского уставов; решения Стоглавого собора, касающиеся организации церковной жизни; теория “Москва - третий Рим”; события Смуты и социально-политическая нестабильность в стране в начале XVII века; возникновение книгопечатания, деятельность Московского Печатного двора и проблемы книжной справы; кружок “ревнителей древлего благочестия”). Алексей Михайлович, патриарх Никон и протопоп Аввакум: роль личностей в проведении реформы. Нововведения Никона и их догматическая сущность. Последствия раскола.
II. Общественно-религиозная и литературная деятельность Аввакума Петрова, специфика его мировоззрения, религиозно-догматические, социально-политические и литературно-эстетические взгляды “огнепального протопопа”.
III. “Новое” и “старое” в русском обществе XVII века: неоднозначность и противоречивость борьбы. Новые черты в общественном мировоззрении XVII века и отношение к ним Аввакума. Противоречие “теории” и “практики”. “Новое” в “Житии” Аввакума: отношение к традициям агиографического жанра; “Житие Аввакума” и бытовая повесть.

IV. Жанрово-стилистическое своеобразие “Жития протопопа Аввакума, им самим написанного”.

1) Проблема жанра произведения. Вопрос о взаимодействии с разными древнерусскими жанровыми традициями. Отношение автора к традициям и канонам агиографии: общее и коренные отличия. Основной композиционный принцип повествования. Обращение автора к жанровым традициям древнерусского церковного красноречия (догматическое слово, поучение, проповедь); способы усиления авторского влияния на слушателей и читателей. Достоверность, автобиографичность, исповедальность как основные черты авторского повествования. Использование в произведении традиционных христианских сюжетов, мотивов, образов. Христианское чудо, его роль в композиционной структуре “Жития”; характерные особенности “чудес”, произошедших с Аввакумом. Дар чудотворения, присущий самому Аввакуму, его трактовка автором (чудеса-исцеления).

2) Центральный образ произведения. Коренные отличия от традиционных образов героев древнерусских агиографических произведений. Сходство и различие с героями бытовых повестей. “Новое” и “старое” в мировоззрении Аввакума как автора. Внутренняя противоречивость мировоззрения Аввакума и образа главного героя “Жития”. Отражение в образе главного героя “Жития” представлений о личности человека XVII века. “Активность” религиозного борца в понимании протопопа Аввакума.

3) Изображение в “Житии Аввакума” обстановки, окружающей главного героя: сходство с бытовыми повестями. Значимость быта в произведении. “Многогеройность” “Жития Аввакума”: друзья и враги. Отношение Аввакума к близким, друзьям и соратникам, Аввакум в окружении семьи, образ Анастасии Марковны. Враги-никониане и отношение к ним: образы врагов в “Житии” (Никон, Алексей Михайлович и авторская трактовка проблемы царской власти, воевода Пашков, собирательный образ “никониан-отступников”), художественные средства, используемые для их создания автором.

4) Стилистическое своеобразие “Жития”: особенности языка, сочетание различных стилей, приемов книжной и разговорной речи, использование книг Священного Писания и характер отношения Аввакума к источникам; введение в текст христианских и фольклорных образов. Традиционная символика в “Житии Аввакума”, ее авторская трактовка.

V. Роль “Жития протопопа Аввакума, им самим написанного” в эволюции древнерусского агиографического жанра. “Житие” как последнее житие и первая автобиография. Значение произведения для последующего развития русского литературного языка и русской литературы в целом.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТ

“Житие протопопа Аввакума, им самим написанное” (полный текст). //“Житие протопопа Аввакума, им самим написанное” и другие его произведения /Под редакцией Н.К. Гудзия. Вступит. ст. В.Е. Гусева. Подгот. текста и коммент. Н.К. Гудзия, В.Е. Гусева, А.С. Елеонской, А.И. Мазунина, В.И. Малышева, Н.С. Софроновой. - М.,1960 (или по любому другому изданию).

ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Лихачев Д.С. Сочинения протопопа Аввакума //*Д.С. Лихачев.* Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. - М.,1980. - С.341-355.

2) Шашков А.Т. Аввакум Петров //Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.III: XVII век. Ч.1. - СПб.,1992. - С.16-30.

3) Раскол //Христианство. Энциклопедический словарь /Под редакцией С.С. Аверинцева. В 3 т. Т.2. - М.,1993. - С.434-452.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕКСТЫ

1) “Житие протопопа Аввакума, им самим написанное” и другие его сочинения /Ред., вступит статья и коммент. Н.К. Гудзия. - М.,1934.
2) Робинсон А.Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания: Исследования и тексты. - М.,1963.
3) Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания /Изд. и подгот. текстов Н.С. Демковой, Н.Ф. Дробленковой, Л.И. Сазоновой. - Л.,1975.
4) “Житие протопопа Аввакума, им самим написанное” /Изд. и примеч. А.Н. Робинсона //Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси. (Библиотека всемирной литературы). - М.,1969. - С.626-674; С.782-790.
5) “Житие протопопа Аввакума, им самим написанное” //Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. 1. - М.,1988. - С.523-579; С.581-582; С.585-586.
6) Пустозерская проза: Сборник /Сост., предисловие, комментарий, переводы отдельных фрагментов М.Б. Плюхановой. - М.: Московский рабочий, 1984. - С.7-36; С.38-94; С.258-287.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Виноградов В.В. К изучению стиля протопопа Аввакума, принципов его словоупотребления //ТОДРЛ. Т.14. - М.; Л., 1958. - С.371-379.
2) Гусев В.Е. Заметки о стиле “Жития” протопопа Аввакума //ТОДРЛ. Т.13. - М.; Л., 1957. - С.273-281.
3) Гусев В.Е. “Житие” протопопа Аввакума - произведение демократической литературы XVII века: (Постановка вопроса) //Там же. С.380-384
4) Гусев В.Е. О жанре “Жития” протопопа Аввакума //ТОДРЛ. Т.15. - М.; Л., 1958. - С.191-202.
5) Малышев В.И. Усть-Цилемские предания о протопопе Аввакуме //ТОДРЛ. Т.6. - М.; Л., 1948. - С.193-200.
6) Малышев В.И. Заметки о рукописных списках Жития протопопа Аввакума: (Материалы для библиографии) //ТОДРЛ. Т.8. - Л.,1951. - С.379-391.
7) Малышев В.И. Библиография сочинений протопопа Аввакума и литературы о нем 1917-1953 годов //ТОДРЛ. Т.10. - Л.,1954. - С.435-446.
8) Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. -2-е изд. - М.,1970. - С.141-146.
9) Лихачев Д.С. Юмор протопопа Аввакума //*Лихачев Д.С., Панченко А.М., Понырко Н.В.* Смех в Древней Руси. - Л.,1984. - С.59-71.
10) Робинсон А.Н. О художественных принципах автобиографического повествования у Аввакума и Епифания //Славянская филология. Т.2. - М.,1958. - С.245-272.
11) Робинсон А.Н. Творчество Аввакума и общественные движения в конце XVII века //ТОДРЛ. Т.18. - М.; Л., 1962. - С.149-175.
12) Робинсон А.Н. Социология и фразеология символа “тесный путь” у Аввакума //Проблемы современной филологии. - М.,1965. - С.438-442.
13) Робинсон А.Н. Идеология и внешность: (Взгляды Аввакума на изобразительное искусство) //ТОДРЛ. Т.22. - М.; Л., 1966. - С.352-381.
14) Робинсон А.Н. Исповедь-проповедь: (О художественности “Жития” Аввакума) //Историко-филологические исследования. - М.,1967. - С.358-370.
15) Робинсон А.Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. - М.,1974.
16) Робинсон А.Н. Творчество Аввакума в историко-фукциональном освещении //Русская литература историко-функциональном освещении. - М.,1979. - С.170-180.
17) Демкова Н.С. Идея равенства людей в сочинениях протопопа Аввакума //ТОДРЛ. Т.14. - М.; Л., 1958. - С.385-390.
18) Демкова Н.С. Произведения древнерусской письменности в сочинениях Аввакума //ТОДРЛ. Т. 18. - М.; Л., 1962. - С.329-340.

19) Демкова Н.С. К вопросу об истоках автобиографического повествования в “Житии” Аввакума //ТОДРЛ. Т.24. - М.; Л., 1969. - С.228-232.
20) Демкова Н.С. Творческая история “Жития” протопопа Аввакума //ТОДРЛ. Т.25. - Л.,1970. - С.197-219.
21) Демкова Н.С. Изучение художественной структуры “Жития” Аввакума: Принципы контрастности изображения //Пути изучения древнерусской литературы и письменности. - Л.,1970. - С.100-108.
22) Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума: (Творческая история произведения). - Л.,1974.
23) Демкова Н.С. Драматизация повествования в сочинениях протопопа Аввакума //ТОДРЛ. Т.41. - Л.,1988. - С.302-316.
24) Демкова Н.С. “Житие” протопопа Аввакума //Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. - Л.,1970. - С.457-475.
25) Кожинов В.В. Происхождение романа. - М.,1963. - С.220-263.
26) Демин А.С. Наблюдения над пейзажем в “Житии” протопопа Аввакума //ТОДРЛ. Т.22. - М.; Л., 1966. - С.402-406.
28) Демин А.С. Реально-бытовые детали в “Житии” протопопа Аввакума: (К вопросу о художественной детали) //Русская литература на рубеже двух эпох (XVII - начало XVIII века). - М.,1974. - С.230-246.
29) Панченко А.М. Аввакум как новатор //Русская литература. №4. - Л.,1982. - С.142-152.
30) Герасимова Н.М. К предыстории реалистической символики: Символ и метафора в “Житии” протопопа Аввакума //Вопросы истории и реализма в русской литературе. XIX - начала XX века. - Л.,1975. - С.121-135.
31) Понырко Н.А. “Житие” протопопа Аввакума как духовное завещание //ТОДРЛ. Т.39. - Л.,1985. - С.373-378.
32) Плюханова Н.Б. О некоторых чертах личностного сознания в России XVII века //Художественный язык Средневековья. - М.,1982. - С.184-200.
33) Зеньковский С. Русское старообрядчество: (Духовные движения XVII века). Репринтное воспроизведение с немецкого издания: - М.: Церковь, 1995.